

РЯЗАНСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го октября 1872 г.

№ 3.

ГОДЪ ОСЬМЫЙ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при духовной консисторіи, въ Рязани, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Содержаніе: Отдѣлъ officialный. Постановленія и распоряженія Правительства: Указы св. Синода.—Программа нравственнаго богословія для семинарій. (Окончаніе).—Журналъ учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ. (Продолженіе).—Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному и духовно-учебному вѣдомству.—Объявленіе.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ св. Синода, на имя Его Высочайшаго Преосвященства, Алексія, Архіепископа Рязанскаго и Зарайскаго, о возведеніи въ 1-й классъ рязанскаго Казанско-Явленскаго третьекласснаго женскаго монастыря.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 20 іюля сего года за № 2668, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 18 день іюля сего года Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе святѣйшаго Синода о возведеніи рязанскаго Казанско-Явленскаго женскаго монастыря въ *первый классъ*, на изложенныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ.

Справка. Настоятельница рязанскаго Казанско-Явленскаго монастыря ходатайствовала о возведеніи ввѣреннаго ея управленію монастыря изъ 3-го въ 1-й классъ. Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что въ рязанскомъ Казанско-Явленскомъ третьеклассномъ

женскомъ монастырѣ по существующему штату положено только 17 монахинь, въ дѣйствительности же въ томъ монастырѣ, состоитъ 323 сестры, и что по этому многія изъ послушницъ даже въ глубокой старости не получаютъ манатейнаго постриженія, а также имѣя въ виду заявленіе Вашего Преосвященства, что означенный монастырь вполне благоустроенъ, какъ то: имѣетъ училище на 70 двочекъ, больницу съ аптекою, вѣчныхъ вкладовъ на сумму 55,765 руб., вообще же годовой доходъ его простирается до 6 т. руб., согласно заключенію Вашего Преосвященства, признаетъ возможнымъ возвести означенный монастырь въ первый классъ съ 70 монашескими штатными вакансіями, но безъ добавочнаго оклада содержания отъ казны; и потому опредѣленіемъ отъ ^{21 іюня} _{9 іюля} сего года предоставилъ господину синодальному оберъ-прокурору испросить Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе на переименованіе рязанскаго Казанско-Явленскаго женскаго монастыря изъ 3-го въ 1-й классъ на вышеизясненныхъ основаніяхъ.

Приказали: О вослѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на возведеніе рязанскаго Казанско-Явленскаго женскаго монастыря изъ 3-го въ 1-й классъ, для должныхъ распоряженій, дать знать Вашему Преосвященству указомъ. Августа 23 дня 1872 года.

Указъ св. Синода относительно невмѣшательства съѣздовъ духовенства въ дѣла по учебно-воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ, по разсмотрѣніи предложеннаго господиномъ оберъ-прокуроромъ журнала учебнаго комитета, за № 89, по предположеніямъ одного изъ епархіальныхъ съездовъ духовенства объ измѣненіи въ духовномъ училищѣ постановленнаго новымъ уставомъ духовныхъ училищъ распорядка предметовъ ученія, приказали: предметы занятій съездовъ духовенства по духовно-училищнымъ дѣламъ опредѣлены какъ Высочайше утвержденными уставами семинарій и училищъ, такъ и постановленіями святѣйшаго Синода, послѣдовавшими въ разъясненіе недоумѣній, возникавшихъ въ епархіяхъ при введеніи таковыхъ уставовъ въ дѣйствіе, и въ опредѣленіи святѣйшаго Синода ^{13/20} декабря 1867 г., по поводу неправильнаго вмѣшательства съездовъ духовенства въ непринадлежащія имъ дѣла духовно-учебной части, положительно сказано, что съезды обязываются ограничить свои занятія тѣми единственно предметами, которые имъ предоставлены, и вообще дѣйствовать въ предназначенномъ имъ кругѣ, избѣгая предметовъ, не относящихся

къ правамъ ихъ, и не простирая притязаній на непринужденія ихъ вѣдѣнію дѣла. Правило это, для должнаго въ подлежащихъ случаяхъ руководства и исполненія, внесено въ собраніе разъяснительныхъ постановленій святѣйшаго Синода къ семинарскому и училищному уставамъ (разъясн. къ § 93 уст. сем., стр. 21, и къ § 24 уст. учил., стр. 48), и кромѣ того о неуклонномъ соблюденіи этого правила было неоднократно подтверждаемо со стороны святѣйшаго Синода тѣмъ изъ сѣздовъ духовенства, которые отступали въ дѣйствіяхъ своихъ отъ указаній сего правила. Въ виду того, что примѣры нарушенія постановленныхъ правилъ въ разсужденіи занятій сѣздовъ духовенства и незаконнаго вмѣшательства сѣздовъ въ неподлежащія имъ вѣдѣнію дѣла духовно-училищной части, не смотря на неоднократныя со стороны святѣйшаго Синода разъясненія по этому предмету, не перестаютъ продолжаться, Синодъ признаетъ необходимымъ предписать епархіальнымъ преосвященнымъ печатными указами, чтобы они, при каждомъ сѣздѣ духовенства по духовно-училищнымъ дѣламъ во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ: а) строго внушали сѣздамъ о точнѣйшемъ и неуклонномъ соблюденіи постановленнаго опредѣленіемъ святѣйшаго Синода 13/20 декабря 1867 года и внесеннаго потомъ въ собраніе разъяснительныхъ постановленій Синода къ семинарскому и училищному уставамъ правила (разъясн. къ § 96 уст. сем., стр. 21 и къ 24 уст. учил., стр. 48) касательно ограниченія занятій сѣздовъ тѣми единственно предметами, которые имъ предоставлены, и невмѣшательства сѣздовъ въ непринужденія ихъ вѣдѣнію дѣла, и б) въ случаѣ безосновательнаго уклоненія сѣздовъ отъ этого правила принимали законныя мѣры къ устраненію подобныхъ уклоненій. Юля 14 дня 1872 года.

Указъ св. Синода относительно опредѣленія возраста воспитанниковъ, какъ поступающихъ въ духовныя семинаріи, такъ и переводимыхъ изъ одного класса семинаріи въ другой.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшей правительствующей Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, за № 10, по возбужденному однимъ изъ семинарскихъ правленій вопросу относительно опредѣленія возраста воспитанниковъ, какъ поступающихъ въ духовныя семинаріи, такъ и переводимыхъ изъ одного класса семинаріи въ другой. Приказали: согласно заключенію учебнаго комитета, дать знать указами епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія въ подвѣдомыхъ имъ семинаріяхъ: 1) что, по смыслу

§ 121 уст. семин., для поступления во второй класс семинаріи требуется возрастъ отъ 15 до 17, въ третій отъ 16 до 18 и въ четвертый отъ 17 до 19 лѣтъ, соответственно ясно выраженному въ этомъ § требованію, которымъ для поступления въ первый классъ семинаріи положенъ возрастъ отъ 14 до 16 лѣтъ; 2) что приводимый § 121 уст. сем. опредѣляетъ возрастъ только для вновь поступающихъ въ подлежащіе классы семинаріи, не имѣя при этомъ въ виду возраста воспитанниковъ, переводимыхъ изъ низшихъ классовъ семинаріи въ высшіе классы; вслѣдствіе чего воспитанники, принятые въ узаконенномъ возрастѣ въ подлежащій классъ семинаріи и оставленные потомъ въ немъ, на основаніи § 141 уст. сем., на повторительный курсъ, могутъ быть переводимы въ высшіе классы, хотя бы, вслѣдствіе двухгодичнаго обученія въ низшемъ классѣ, имѣли возрастъ выше опредѣленнаго уставомъ для того класса, въ какой переходятъ; и 3) что сообразно съ симъ и воспитанники духовныхъ училищъ, которые поступили въ училище въ опредѣленномъ уставомъ возрастѣ, но, по случаю пребытія въ томъ или другомъ классѣ училища, вмѣсто одного, двухъ годовъ, будутъ при окончаніи училищнаго курса имѣть возрастъ выше опредѣленнаго въ § 121 уст. сем. для поступающихъ въ первый классъ, могутъ быть допускаемы въ этотъ классъ семинаріи въ виду той связи, въ какой поставлены училища въ отношеніи семинаріи и той постановки въ нихъ учебныхъ предметовъ, вслѣдствіе которой семинарское образованіе должно считаться продолженіемъ училищнаго. Апрель 15 дня 1872 года.

Указъ св. Синода о приемныхъ испытаніяхъ воспитанникамъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, поступающимъ въ духовныя семинаріи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшей правительствующей Синодъ слушали предложенный господиномъ оберъ-прокуроромъ, за № 36, журналъ учебнаго комитета по возбужденному однимъ изъ семинарскихъ правленій вопросу относительно приемныхъ испытаній желающимъ обучаться въ духовныхъ семинаріяхъ воспитанникамъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Приказали: въ разрѣшеніе изложеннаго вопроса дать знать печатными указами епархіальнымъ преосвященнымъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія въ подвѣдомыхъ имъ семинаріяхъ: 1) что воспитанники, окончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства, при приемѣ въ высшіе классы семинаріи, въ которыхъ преподаются богословскія науки, подвер-

гаясь испытанію, на основаніи § 122 семин. устава, только въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которыхъ они не проходили въ свѣтскихъ заведеніяхъ, освобождаются отъ экзамена въ тѣхъ изъ предметовъ, не принадлежащихъ къ богословскому образованію, которые или совершенно не проходятся въ гимназіяхъ и другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, каковы: психологія и обзоръ философскихъ ученій, или проходятся въ меньшемъ объемѣ, чѣмъ въ семинаріяхъ (логика) и 2) что в.спитанники среднихъ учебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства, не окончившіе курса, желая поступить въ одинъ изъ классовъ духовныхъ семинарій, за исключеніемъ VI (§ 120 уст. семин.), должны, согласно требованію § 121 семин. устава, подвергаться испытанію по тѣмъ предметамъ, знаніе коихъ требуется для поступленія въ тотъ или другой классъ. Мая 9 дня 1872 года.

ПРОГРАММА

нравственнаго богословія для семинарій.

(6 классъ, 2 урока въ недѣлю).

Составлена примѣнительно къ учебнику „Нравственное Богословіе“
Солярскаго.

(Окончаніе).

Заключительный отдѣлъ нравственнаго богословія — сравнительный.

Неодинаковое пониманіе началъ христіанской нравственности въ различныхъ христіанскихъ Церквахъ и обществахъ.

Взглядъ на особенности католическаго и протестантскаго ученія о нравственности и на характеръ нравственной жизни въ католициствѣ и протестантиствѣ.

Общій характеръ римско-католическаго нравственнаго воззрѣнія, объясняющійся изъ особенностей догматическихъ и изъ строя и быта католической Церкви.

1. Особенность воззрѣнія на искупленіе и оправданіе чело-
вѣка. Господство полупелагианскихъ взглядовъ на оправданіе. Пре-
увеличенное значеніе заслугъ самаго чело-вѣка въ дѣлѣ искупленія.

Основанный на этомъ взглядъ на вѣрующаго, какъ на личность юридически обязанную Испупителю, а на его дѣятельность, какъ на плату и возмездіе за испушеніе. Ученіе объ индульгенціяхъ и сверхдолжныхъ дѣлахъ, какъ частнѣйшее выраженіе этого взгляда.

2. *Особенности католическаго строя Церкви.* Юридически-гражданскій, а не чисто духовный строй Церкви. Разъединеніе между іерархіей и пасомыми. Централизація церковной власти въ лицѣ папы, который служить, какъ бы воплощеніемъ благодатныхъ силъ. Смѣшеніе гражданскаго элемента съ церковнымъ въ устройствѣ Церкви.

3. Наконецъ—въ соотвѣтствіе съ этими взглядами на оправданіе и бытѣ Церкви—особенное развитіе и преобладаніе въ богослуженіи и въ формахъ богопочтенія внѣшности, дѣйствующей на воображеніе и эстетическое чувство въ ущербъ чувству религіозному. (*Театральность и пластика въ богослуженіи*). Выводы изъ этого по отношенію къ нравственной жизни. Механическое формальное воззрѣніе на добродѣтель и нравственное развитіе челоуѣка. Недостатокъ свободнаго живаго отношенія къ требованіямъ нравственности. Недостатокъ стихій, развивающихъ нравственную *самодѣятельность*—при особенномъ обилии дисциплинарныхъ формъ жизни. Въ лицѣ папы—католицизмъ даетъ покой личному чувству вѣрующаго, но убиваетъ самодѣятельность, дѣйствуя своими формами по преимуществу на воображеніе, производитъ сильное художественное впечатлѣніе, но почти всегда въ ущербъ истинно-благочестивому чувству. Требуя по преимуществу одной покорности представителю Божества на землѣ и вообще іерархіи, католицизмъ тѣмъ самымъ способствуетъ нравственному разслабленію. (Все прощается за одну покорность іерархіи). По тѣмъ же причинамъ и въ жизни цѣлыхъ народовъ, его исповѣдующихъ, онъ характеризуется антагонизмомъ по отношенію къ гражданскому развитію и успѣхамъ цивилизаціи.

Частнѣйшее изложеніе особенностей нравственнаго ученія и нравственной жизни въ католициствѣ.

Особенно свойственные католицизму недостатки нравственной жизни, основанные на односторонности его общаго нравственнаго воззрѣнія. 1) *Недостатокъ сознательной вѣры*, въ смыслѣ свободнаго серьезнаго убѣжденія. Все въ католициствѣ не благопріятствуетъ тому, что называется сознательностію вѣры и разумнымъ, свободнымъ усвоеніемъ христіанской истины (Запрещеніе чтенія Библии, папа, какъ живой носитель истины, все и за всѣхъ рѣшающій). Характеръ католической богословской науки—схоластика). 2) *Фари-*

сейство въ жизни практической и поверхность добродѣтели. Все сводится, главнымъ образомъ, ко внѣшнему поведенію и всего меньше къ внутреннему расположенію. Господство священника надъ совѣстію вѣрующаго, вынуждающее къ лицемерію. Характеръ католической исповѣди. 3) *Фанатизмъ*. Все препятствуетъ въ католичествѣ развитію духа терпимости. Чѣмъ болѣе развита дисциплина, тѣмъ меньше чувства любви; съ другой стороны—чѣмъ болѣе внѣшнихъ средствъ къ проявленію силы и господства, тѣмъ болѣе желанія этого внѣшняго господства. Экзальтація чувства, производимая идеей главенства папы и внѣшнею обстановкою католичества, также имѣетъ вліяніе на развитіе духа нетерпимости. 4) *Иезуитизмъ съ его нравственнымъ индифферентизмомъ, какъ результатъ фарисейства и фанатизма*. Разборъ иезуитской теоріи о нравственномъ пробабиллизмѣ.

Противоположная крайность въ нравственныхъ воззрѣніяхъ и нравственной жизни протестанства.

Общій взглядъ на начала протестанства по отношенію къ нравственной жизни, какъ на начала способствующія чрезмѣрному развитію личной автономіи въ нравственности.

Частныя формы протестанства и ихъ нравственность.

1. *Лютеранство*. Односторонность лютерова ученія о благодати и ея отношенія къ дѣятельности возрожденнаго человѣка. Основанная на этомъ мечтательная самоувѣренность и самоуслажденіе вѣдущаго въ нравственной жизни и отрицаніе христіанскаго подвига въ общемъ и частномъ смыслѣ этого слова.

2) *Реформатство*. Дальнѣйшее развитіе лютеранской односторонности въ ученіи о благодати. Ученіе о благодати непреодолимой (*Gratia irresistibilis*) и основанный на немъ нравственный фатализмъ. Ложный нравственный ригоризмъ и нравственная горделивость, какъ результаты этого ложнаго взгляда на отношеніе благодати къ вѣрующему.

3. *Мистическія и рационалистическія секты протестанства и ихъ нравственное ученіе*.

Лютеранскій *піэтизмъ*, какъ переходъ отъ лютеранства къ мистицизму. Отрицаніе догматическаго ученія. Лживая мечтательность, часто болѣзненная. Ложный нравственный ригоризмъ.

Мистическія секты протестанства (методисты, герингутеры, квакеры) какъ дальнѣйшее выраженіе нравственнаго самообольщенія. Отрицаніе внѣшняго богопочтенія въ цѣломъ или по частямъ. Ложная духовность (спиритуализмъ) въ дѣятельности и ложная свобода.

Болѣзненная напряженность нравственного чувства. Джеаскетизмъ и манихейскіе взгляды на нравственность въ нѣкоторыхъ изъ мистическихъ сектъ.

Выродившіяся изъ лютеранства и реформатства *раціоналистическія секты* (социніане, арминіане и т. п.), какъ отрицаніе крайностей лютеранскаго и реформатскаго воззрѣнія на дѣйствія благодати, выразившееся въ другой противоположной крайности:—въ ученіи о самоусовершеніи челоуѣка безъ содѣйствія благодати. Нехристіанскій характеръ нравственнаго ученія этихъ сектъ

Самое преподаваніе нравственного богословія должно имѣть характеръ не отвлеченный только, но и практически жизненный. Сообразно съ этою цѣлю можно требовать:

а) чтобы при опредѣленіи и описаніи известной христіанской добродѣтели указывались образцы ея проявленій—въ дѣйствительности. Одно отвлеченіе, логическое опредѣленіе добродѣтели никогда не дастъ такого живаго понятія о ней, какъ ея фактическое обнаруженіе. Нѣтъ сомнѣнія, что характеръ христіанскаго самоотверженія напримѣръ, или христіанскаго мужества, всего лучше выясняется живыми образами проявленій этого самоотверженія и этого мужества, и наставникъ нравственного богословія хорошо сдѣлалъ бы, еслибъ прочелъ нѣсколько примѣровъ мужества изъ исторіи христіанскаго мученичества и указалъ на известные въ исторіи замѣчательнѣйшіе примѣры самоотверженности.

б) чтобы, по возможности психологически и исторически объяснялось значеніе и характеръ христіанскихъ добродѣтелей. Высота и достоинство христіанскихъ нравственныхъ требованій становятся всего болѣе осязательными, когда въ себѣ самихъ, въ своемъ внутреннемъ, мы находимъ соотвѣтствіе съ этими требованіями. Значеніе ихъ—съ другой стороны—становится вполне яснымъ, когда мы видимъ, что, не смотря на всю сообразность ихъ съ внутренними потребностями челоуѣческаго сердца, міръ до-христіанскій не зналъ этихъ требованій или не уважалъ ихъ. Нѣтъ ничего сообразнѣе съ потребностями челоуѣческаго сердца, какъ требованіе любви, а между тѣмъ міръ языческій мало понималъ эти требованія, жилъ инымъ началомъ.

в) Не излишне, наконецъ, особенно въ виду цѣли, къ какой готовятъ семинарскіе воспитанники, какъ будущіе пастыри Церкви, указывать, гдѣ нужно, на пороки и недостатки нравственной жизни нашего времени и въ нашемъ обществѣ. Это уместно не только въ общемъ отдѣлѣ о христіанскихъ обязанностяхъ, гдѣ

указываются добродѣтели и пороки, но и въ отдѣлѣ объ общественныхъ обязанностяхъ, такъ какъ каждый классъ общества имѣетъ свои нравственные недостатки.

Въ пособіе преподавателей нравственнаго богословія—можно указать на слѣдующія сочиненія по нравственному богословію:

1. Вуттке. Руководство къ изученію христіанской нравственности. Wuttke Handbuch der Christlichen Sittenlehre.
2. Гиршера Христіанская нравственность. Hirscher. Christliche Moral.
3. Пальмера Нравственность христіанства. Palmer. Moral des Christenthums.

Эти сочиненія уже указаны были комитетомъ.

4. Гарлесса Христіанская наука о нравственности. Harless. Christliche Ethik.

5. Биттнера. Нравственное богословіе. Wittner. Moral Theologie 1—3 Bande. 1845—48.

6. Ротэ. Богословская наука о нравственности. Rothe. Theologische Ethik—сочиненіе, отличающееся философскимъ характеромъ и преимущественно полезное въ рѣшеніи общихъ вопросовъ о началахъ нравственности. (Ротэ принадлежитъ къ школѣ Шлейермахера).

Въ частности—для разныхъ отдѣловъ нравственнаго богословія и особенно для тѣхъ изъ нихъ, которыхъ нѣтъ въ учебникѣ, пособиями могутъ служить тѣже указанные сочиненія и именно:

1. Для второй главы первой части—о нравственности виѣ христіанства—по преимуществу Вуттке и отчасти Биттнеръ.

2. Для 7 главы 1 части—о христіанской жизни—по преимуществу Гиршеръ и Пальмеръ и отчасти Гарлессъ.

3. Для заключительнаго отдѣла нравственнаго богословія сравнительнаго пособиями могутъ служить сочиненія по обличительному богословію и вообще—церковно-историческія сочиненія; въ частности—для отдѣла объ іезуитской теоріи пробабилізма—сочиненіе Самарина объ іезуитахъ. Можно также указать на книгу Feuerlein: Die Sittenlehre des Christenthums in ihren geschichtlichen Hauptformen.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТЪЙШЕМЪ СИНОДЪ

съ соображеніями по вопросамъ, касающимся устройства воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ.

1871 годъ.

(Продолженіе).

III. Оцѣнка поведенія учениковъ.

Общепринятымъ мѣриломъ для оцѣнки поведенія воспитанникомъ обыкновенно служатъ, съ одной стороны, вышеизложенныя воззрѣнія семинарскихъ начальствъ на ихъ воспитаніе, съ другой—степень исполненія каждымъ изъ учениковъ установленныхъ для нихъ правилъ поведенія. Такимъ образомъ, чѣмъ больше воспитанникъ осуществляетъ въ своемъ поведеніи тѣ нравственныя качества, которыя требуются и желательны отъ него, какъ будущаго служителя Церкви, тѣмъ выше оцѣнивается его поведеніе, и наоборотъ. Равнымъ образомъ, чѣмъ больше воспитанникъ подчиняется установленнымъ требованіямъ жизни въ учебномъ заведеніи въ періодъ своего воспитанія, тѣмъ выше аттестуется его поведеніе, и наоборотъ. Такой взглядъ на это дѣло можно признать вполне тождественнымъ у всѣхъ семинарскихъ начальствъ.

Оцѣнка поведенія учениковъ производится: а) инспекторомъ, въ представляемыхъ имъ, на основаніи § 50 уст., педагогическому собранію правленія ежемѣсячныхъ и годовыхъ вѣдомостей о поведеніи учениковъ, и б) педагогическимъ собраніемъ правленія семинаріи при разсмотрѣніи сихъ вѣдомостей ежемѣсячно и годично, а также при выпускѣ учениковъ изъ заведенія по окончаніи курса, или при исключеніи. Въ томъ и другомъ случаѣ семинарскія начальства признаютъ нужнымъ обращать вниманіе не на одну только внѣшнюю, формальную сторону поведенія воспитанниковъ, но и проникать въ цѣлое настроеніе ихъ характера, на сколько изученіе его представило данныхъ. Равнымъ образомъ они считаютъ нужнымъ строго взвѣшивать и каждый отдѣльный случай, характеризующій поведеніе ученика, принимать во вниманіе всѣ обстоятельства, среди коихъ онъ совершенъ, и вообще всѣ тѣ условія, на какія указываетъ въ этомъ отношеніи воспитателямъ педагогика.

Что касается оцѣнки поведенія мѣсячной и годичной, то она имѣетъ преимущественно въ виду *впншее* поведеніе ученика, т. е.

исправность его въ отношеніи къ правиламъ поведенія. Напротивъ при рекомендаціи, которая дѣлается при окончаніи курса, а равно и при исключеніи, обыкновенно принимается въ соображеніе *внутреннее* направленіе характера ученика, на сколько семинарское начальство успѣло узнать оное въ теченіе цѣлаго курса. О такомъ строгомъ разграниченіи въ оцѣнкѣ поведенія упоминаютъ, однакожь, далеко не всѣ семинарскія правленія, — хотя, какъ будетъ показано ниже, изъ употребленія балловъ для оцѣнки поведенія учениковъ и видно, что многія изъ правленій слѣдуютъ на практикѣ такому началу. Но такой взглядъ на этотъ предметъ точно и ясно выраженъ начальствомъ т—ой семинаріи. По его мнѣнію, инспекторъ, въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ, аттестуетъ преимущественно поступки или такъ называемое *внѣшнее* поведеніе ученика за каждый отдѣльный минувшій мѣсяць (т. е. не принимая во вниманіе поведеніе его за другіе мѣсяцы). Въ этомъ случаѣ и одинъ какой нибудь дурной поступокъ даетъ основаніе для постановки низкаго балла (3, 2), хотя бы всѣ прочіе поступки были безукоризненны. Годичный баллъ, по возможности, долженъ, конечно, согласоваться съ баллами мѣсячными, но можетъ и не быть строго математическимъ выводомъ изъ этихъ балловъ, а выражать общее, сложившееся у инспектора понятіе о поведеніи ученика за цѣлый годъ. Такимъ образомъ здѣсь уже берется во вниманіе не одно *внѣшнее* поведеніе, но и направленіе характера. Въ основаніе такого своего взгляда на порядокъ оцѣнки поведенія учениковъ начальство означенной семинаріи представляетъ слѣдующія соображенія. Образованіе характера или направленія, соответствующаго будущему назначенію воспитанниковъ семинаріи, составляетъ послѣднюю цѣль семинарскаго воспитанія; по этому и сужденіе о такомъ характерѣ или направленіи умѣстно болѣе по окончаніи или по крайней мѣрѣ предъ окончаніемъ воспитанія, — въ продолженіе же, а тѣмъ болѣе — въ началѣ воспитанія такое сужденіе не всегда возможно, и почти всегда преждевременно. Такимъ образомъ оцѣнка поведенія воспитанника въ продолженіе его воспитанія должна касаться собственно или преимущественно его *внѣшняго* поведенія, а оцѣнка его поведенія предъ выходомъ изъ учебнаго заведенія должна выражать собою взглядъ воспитателей на направленіе его характера.

Къ вышеизложенному воззрѣнію довольно близко подходитъ воззрѣніе к—аго семинарскаго начальства. Оно полагаетъ, что слѣдуетъ гораздо строже судить о поведеніи воспитанниковъ высшихъ классовъ, и потому, если усмотрѣны добрыя качества въ поведеніи сихъ учениковъ, выше цѣнить оныя, чѣмъ доброе поведеніе учениковъ низшихъ классовъ. Если же обнаружатся въ первыхъ дурныя

качества характера и поведения, то слѣдуетъ давать отмѣтку о поведеніи ихъ ниже, чѣмъ о таковомъ же поведеніи послѣднихъ. Основаніемъ къ такому постановленію принимается соображеніе о неодинаковости возраста и мѣры умственнаго развитія тѣхъ и другихъ. Съ другой стороны, тоже начальство полагаетъ, что нравственно-христіанское проявленіе характера и направленіе должны быть цѣнны выше, нежели внѣшнее, точное исполненіе ученическихъ обязанностей.

М—ое семинарское начальство съ своей стороны замѣчаетъ, что сужденіе о цѣломъ направленіи характера каждой отдельной личности изъ круга воспитанниковъ оказывается дѣломъ весьма труднымъ и полагаетъ по этому, что ближайшимъ мѣриломъ для сужденія о поведеніи учениковъ должна быть собственно степень исполненія со стороны ихъ правилъ, опредѣляющихъ ихъ поведеніе.

Для обозначенія оцѣнки поведенія воспитанниковъ всѣми семинарскими начальствами принята пятибалльная система, установленная § 138 устава. Но въ практическомъ ея примѣненіи семинарскія начальства большею частію согласны только относительно высшихъ балловъ, т. е. 5 и 4; въ примѣненіи же остальныхъ балловъ встрѣчаются между ними нѣкоторыя разности.

По общему воззрѣнію баллъ 5, означающій отлично хорошее поведеніе, дается такимъ воспитанникамъ, которые подходятъ подъ высшій уровень требуемаго отъ нихъ поведенія. Такъ, напримѣръ, правленіе а—ой семинаріи замѣчаетъ, что отмѣтку 5 оно даетъ воспитанникамъ съ благонастроеннымъ и постояннымъ характеромъ, въ точности и при томъ искренно, сознательно и невынужденно исполняющимъ всѣ правила, опредѣляющія порядокъ ихъ жизни въ семинаріи. Такимъ образомъ одно формальное подчиненіе этимъ правиламъ, одна формальная исправность не дозволяютъ еще считать воспитанниковъ въ числѣ лучшихъ и давать имъ по поведенію баллъ 5. Однакожь этого балла не лишаютъ воспитанника проступки, представляющіеся неизбежными слабостями дѣтскаго и юношескаго возраста во время воспитанія. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что нѣкоторыя семинаріи относительно употребленія этого балла держатся слишкомъ своеобразнаго воззрѣнія на поведеніе учениковъ: такъ въ одной семинаріи баллъ 5 положено давать такому воспитаннику, который бываетъ у богослуженія, кромѣ праздничныхъ, и не въ праздничные дни, при скудости своей подаетъ милостыню, прислуживаетъ больнымъ и т. п. В—ое семинарское начальство полагаетъ относить иногда къ этой категоріи и такихъ воспитанниковъ, которые впадаютъ хотя необдуманно и по увлеченію, но въ довольно важные проступки, напримѣръ неблагоговѣнно ведутъ себя въ

церкви. дозволяютъ себѣ ругательства и употребленіе спиртныхъ напитковъ,—впрочемъ въ такомъ только случаѣ, когда подобныя проступки устраняются дѣйствіемъ исправительныхъ мѣръ, т. е. воспитанникъ, замѣченный въ нихъ, послѣ сдѣланныхъ ему внушеній или взысканій, уже болѣе не замѣчается въ такихъ проступкахъ. Вообще для полученія балла 5 требуется, чтобы воспитанникъ отличался и очень хорошими успѣхами; однако же въ в—ой семинаріи бывали случаи, что воспитанники, стоявшіе по успѣхамъ во второмъ разрядѣ, рекомендовались по поведенію отлично хорошими, т. е. балломъ 5. Напротивъ въ к—ой семинаріи слабость успѣховъ, зависящая отъ лѣности, уменьшаетъ баллъ и у отличнаго по поведенію ученика, который вмѣсто 5 получаетъ 4 и даже 3, на томъ основаніи, что недостатокъ прилежанія въ воспитанникѣ есть нарушеніе нравственнаго долга къ самому себѣ.

Баллъ 4 усвоается обыкновенно той категоріи воспитанниковъ, въ поведеніи коихъ преобладаютъ также добрыя качества, но эти качества, не достигли еще надлежащей зрѣлости, и потому поведеніе такихъ учениковъ, будучи безукоризненнымъ въ формальномъ отношеніи, требуетъ еще дальнѣйшаго усовершенствованія для того, чтобы лежащія въ основаніи такого поведенія добрыя свойства имѣли цѣнность навыковъ, истекающихъ изъ внутренняго расположенія къ добру. Въ такомъ именно смыслѣ понимаетъ оцѣнку поведенія этимъ балломъ начальство к—ой семинаріи. Мелкія проступки, похожіе на дѣтскія шалости, при употребленіи этого балла обыкновенно не берутся въ расчетъ, или, лучше сказать, они-то именно и составляютъ причину, почему воспитанникъ отлично хорошаго поведенія не рекомендуется балломъ 5. Какіе именно проступки считаются незначительными въ данномъ случаѣ, объ этомъ большая часть семинарскихъ начальствъ умалчиваетъ, такъ какъ одинъ и тотъ же проступокъ воспитанника можетъ имѣть весьма неодинаковую нравственную вѣняемость. Впрочемъ, нѣкоторыя семинарскія начальства выставляютъ для примѣра эти проступки; такими проступками признаются, напримѣръ, слѣдующіе: неисправность въ приготовленіи уроковъ и сочиненій, разсыянность въ классѣ, несвоевременная и самовольная отлучка съ квартиры, опущеніе класса безъ достаточныхъ причинъ, неудовольствія и незначительныя ссоры съ товарищами, и т. п. Въ к—ой семинаріи есть своя особенность относительно разсматриваемаго балла: онъ дается такимъ воспитанникамъ, которые при общихъ добрыхъ качествахъ имѣютъ какой либо недостатокъ, напримѣръ, если у одного нѣтъ вѣжливости, у другаго — опрятности, у иного — мягкости въ обращеніи, у иного не достааетъ общительности и откровенности, и т. д. и

Правленіе к—ой семинаріи полагаетъ, между прочимъ, для удобнѣйшаго и болѣе вѣрнаго различенія поведенія воспитанниковъ допустить, кромѣ 5 и 4, еще посредствующую между ними отмѣтку 4+, съ значеніемъ „весьма хорошо.“

Можно вообще заключить, что баллъ 4 есть наиболѣе употребительный баллъ поведенія въ семинаріяхъ. Дѣйствительно, нѣкоторые семинарскія начальства прямо говорятъ, что они даютъ баллъ 4 всякому ученику, не замѣченному ни въ чемъ предосудительномъ, поведеніемъ коего начальство вообще было довольно. Посему, какъ баллъ 5 составляетъ ступень выше этого общаго уровня, такъ баллъ 3 составляетъ ступень ниже этого же общаго уровня. По общепринятому обычаю семинарскихъ начальствъ, сей послѣдній баллъ дается тѣмъ воспитанникамъ, которые обнаруживаютъ непостоянство въ характерѣ, позволяя себѣ не маловажныя и не случайныя, но значительныя и намѣренныя уклоненія отъ установленныхъ правилъ, и проявляютъ въ себѣ такимъ образомъ замѣтныя зачатки дурныхъ наклонностей, которыя и вызываютъ со стороны воспитателей тѣ или другія мѣры исправленія или взысканія. Ученики, получившіе отмѣтку поведенія не выше 3, въ к—ой семинаріи не удостоиваются перваго рязряда при переходѣ въ высшій классъ и по окончаніи курса; имѣющіе же таковую отмѣтку при успѣхахъ ниже 3 не переводятся въ высшій классъ, а при успѣхахъ ниже 2, по неблагонадежности къ ученію, исключаются. Въ одной семинаріи этотъ баллъ составляетъ уже крайнюю степень терпимаго въ воспитанникѣ поведенія и признается временнымъ, т. е. допускаемымъ только въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ надеждѣ, что получившій этотъ баллъ постарается исправить его на 4. Въ другой семинаріи принято за правило: воспитаннику, имѣющему баллъ 3, при новомъ его проступкѣ объявлять, что поведеніе его становится ниже 3, и потому онъ поступаетъ въ число предназначаемыхъ къ исключенію съ неодобрительнымъ поведеніемъ.

Относительно употребленія балла 2 мнѣнія семинарскихъ правленій различны. Одни изъ нихъ употребляютъ этотъ баллъ въ своей практикѣ, въ мѣсячныхъ и годовыхъ инспекторскихъ вѣдомостяхъ, признавая его отмѣткою временною; другія же вовсе не употребляютъ этого балла, находя, что онъ можетъ быть поставленъ только такому воспитаннику, котораго присутствіе въ учебномъ заведеніи не можетъ быть терпимо, и потому даютъ эту отмѣтку только такимъ воспитанникамъ, которые въ то же время исключаются изъ семинаріи за предосудительныя проступки, напримѣръ пьянство, и т. п. По мнѣнію начальства я—ой семинаріи, считаются терпимыми въ заведеніи и тѣ воспитанники, коихъ баллъ равняется 2, если

только еще усматривается со стороны ихъ возможность исправленія. Въ к-ой семинаріи этотъ баллъ дается такимъ воспитанникамъ, которые при добромъ поведеніи замѣчаются только въ нѣкоторыхъ предосудительныхъ поступкахъ напримѣръ, въ грубости, въ неоднократномъ уклоненіи отъ семинарскихъ порядковъ, и т. п. Въ семинаріи в-ой баллъ этотъ ставится за неисправность, замѣченную въ третій разъ. За повтореніе же проступковъ ставится онъ и въ семинаріи л-ой. Въ т-ой семинаріи этотъ баллъ, имѣющій значеніе только въ мѣсячныхъ инспекторскихъ вѣдомостяхъ, ставится такимъ ученикамъ, которые за свои проступки заслужили заключеніе въ карцеръ. Въ в-ой семинаріи—получившій баллъ 2 призывается въ педагогическое собраніе, и здѣсь получаетъ послѣднее предостереженіе; при чемъ инспектору поручается пригласить родителей или родственниковъ ученика принять участіе въ его исправленіи и предупредить ихъ, что въ случаѣ его неисправленія ему угрожаетъ исключеніе. В-ое семинарское начальство смотритъ на этотъ баллъ также, какъ на временную исправительную мѣру, при чемъ поставяетъ за правило, что если ученикъ, получившій такой баллъ въ одинъ или два мѣсяца, въ послѣдующіе мѣсяцы обнаружитъ исправленіе, то годичный баллъ ему ставится удовлетворительный.

Отмѣтка 1, которая означаетъ худое или положительно-неодобрительное поведеніе, обыкновенно совсѣмъ не употребляется въ семинаріяхъ, даже и въ смыслъ временнаго балла, такъ какъ заслужившій такую отмѣтку немедленно исключается изъ семинаріи съ неодобрительнымъ поведеніемъ и при томъ съ донесеніемъ объ исключеніи его г. синодальному оберъ-прокурору. Случаи, въ которыхъ дана была воспитанникамъ такая отмѣтка, будутъ изложены ниже (въ статьѣ объ исключаемыхъ ученикахъ).

IV. Педагогическая дисциплина.

Что касается устройства въ семинаріяхъ дисциплины, то въ этомъ отношеніи всѣ семинарскія начальства довольно подробно исчисляють принятыя ими въ употребленіе мѣры исправленія и взысканія за проступки учениковъ; но о способахъ предупрежденія этихъ проступковъ, или вообще о мѣрахъ, охраняющихъ добрую нравственность учениковъ, говорятъ только нѣкоторыя семинарскія начальства, и при томъ отрывочно, и какъ бы случайно; большая же часть семинарскихъ начальствъ совершенно умалчиваетъ о таковыхъ мѣрахъ. Въ числу семинарій, которыя выразили взглядъ свой на предупредительныя мѣры, принятыя въ нихъ по отношенію къ воспитанни-

камъ, впадающимъ въ проступки, можно отнести слѣдующія: н—скую, с—скую, р—скую, к—скую, к—скую, м—скую, в—скую, т—скую и к—скую. Сюда же можно причислить семинарію п—скую, такъ какъ въ издаваемыхъ ею епархіальныхъ вѣдомостяхъ, за 1869 годъ, помѣщена была подробная статья о мѣрахъ, изысканныхъ правленіемъ этой семинаріи къ охраненію доброй нравственности между учащимися. Хотя на эту статью и ссылается начальство означенной семинаріи, объясняя свои воззрѣнія на воспитаніе учащихся въ семинаріи; однакожь оно не доставило оной учебному комитету ни въ номеръ вѣдомостей, ни въ отдѣльной копіи.

а) Мѣры предупредительныя, или охранительныя

Въ ряду мѣръ, охраняющихъ нравственность воспитанниковъ, семинарскія начальства на первомъ планѣ ставятъ съ божественный добрый примѣръ лицъ воспитывающихъ. Въ особенности отъ инспектора, коему ввѣряется ближайшее попеченіе о воспитаніи, требуется, чтобы онъ въ собственной своей жизни всегда представлялъ для воспитанниковъ живой и вліятельный примѣръ, который, они постоянно видѣли бы предъ собою и которому могли бы подражать. Такое требованіе съ особенною настоятельностью выражаетъ правленіе с—ой семинаріи въ данной имъ инспектору инструкціи.

Другою важною мѣрою для предотвращенія въ воспитанникахъ проступковъ поставляется теплая и искренняя любовь, которою должны быть проникнуты всѣ отношенія воспитателей къ воспитанникамъ. Эта любовь, по словамъ нѣкоторыхъ семинарскихъ начальствъ, должна носить характеръ семейныхъ, родственныхъ отношеній. Такъ к—ое семинарское начальство прямо замѣчаетъ, что инспекторъ долженъ замѣнять ученикамъ въ семинаріи родителей. Н—ое семинарское начальство выражаетъ убѣжденіе, что при воспитаніи учащихся въ семинаріи должно руководствоваться „началами семейной жизни.“

Затѣмъ, семинарскія начальства ставятъ для себя условіемъ, въ видахъ охраненія доброй нравственности своихъ питомцевъ, дружное, единодушное стремленіе всѣхъ лицъ, раздѣляющихъ обязанности воспитанія, къ одной общей цѣли. Такъ, по мнѣнію н—аго семинарскаго начальства, и начальники, и наставники взаимно и дружно должны пользоваться всякимъ случаемъ возбуждать въ ученикахъ любовь къ истинному и доброму, а все, что будетъ ими замѣчено неодобрительнаго въ ученикахъ, своимъ авторитетомъ и силою убѣжденія искоренять, стараясь на мѣсто того вызвать противоположныя добрыя нравственныя проявленія. Въ частности, к—ое семи-

нарское начальство замѣчаетъ, что наставники отнюдь не должны увлекаться личными взглядами ни въ преподаваніи наукъ, ни въ жизни и дѣятельности несогласными съ цѣлю семинарскаго воспитанія. Не должны они также допускать никакого потворства и послабленія ученикамъ неблагоуравненнымъ, хотя бы они оказывали и отличные успѣхи въ наукахъ. Вообще же относительно упомянутой мѣры изъ донесеній семинарскихъ начальствъ видно, что они, согласно съ § 146 устава и вопреки разрозненности воспитательскихъ и преподавательскихъ обязанностей, стоить замѣти, дѣйствовавшей при старомъ строѣ семинарской жизни, ставятъ воспитаніе общимъ дѣломъ всѣхъ наставниковъ семинаріи.

Поставляя себѣ долгомъ слѣдовать вышеизложеннымъ правиламъ, семинарскія начальства сознаютъ также, что для успѣха воспитанія имъ предстоить дѣйствовать преимущественно на духовныя силы воспитанниковъ, что имъ необходимо вызывать въ нихъ сознательно-свободное повиновеніе воспитательной дисциплинѣ, а не рабскую, механическую ей покорность. Такъ, по словамъ одного семинарскаго правленія, во всякомъ случаѣ надобно озаботиться развитіемъ въ воспитанникахъ чувство долга, такъ какъ оно служитъ лучшимъ побужденіемъ къ труду, образуетъ и воспитываетъ нравственные убѣжденія, опредѣляетъ образъ дѣйствій и весь личный характеръ воспитанника, вообще составляетъ начало, на которомъ можетъ держаться вся дисциплина заведенія. Съ другой стороны тоже правленіе полагаетъ, что развитіе въ ученикахъ *любопытности* есть одно изъ важныхъ педагогическихъ средствъ для разсматриваемой цѣли. При отсутствіи въ ученикахъ *любопытности*, — говоритъ это правленіе, — овладѣваетъ учащимися безучастность къ занятіямъ, а отсюда лѣнность, которая ведетъ ко всемъ шалостямъ и проступкамъ.

Дальнѣйшимъ развитіемъ вышеизложенной мѣры можно признать стремленіе, болѣе или менѣе общее всемъ семинарскимъ начальствамъ, по опредѣленно выраженное собственно и имъ семинарскимъ правленіемъ — пробудить въ ученикахъ склонность къ чистымъ эстетическимъ удовольствіямъ; средствами къ чему признаются занятія и развлеченія дозволенными уставомъ изящными искусствами, напримѣръ: пѣніемъ, музыкою, живописью, а также занятія литературныя.

б) Мѣры исправительныя.

Изъ сообщеній немногихъ семинарскихъ начальствъ относительно мѣръ исправленія учениковъ можно остановить вниманіе на слѣдующемъ:

Лучшимъ средствомъ для исправленія учениковъ, впавшихъ въ проступки, по мнѣнію р—ого семинарскаго начальства служить самое бдительное наблюденіе за неисправными учениками на всѣхъ пунктахъ ихъ жизни и дѣятельности и преслѣдованіе ихъ во всѣхъ, даже самыхъ незначительныхъ, по видимому, неисправностяхъ. По мнѣнію упомянутаго правленія, это самое вѣрное и опытомъ оправданное средство исправительной тактики. Укоры и обличенія, сопровождаемыя ясными доказательствами и фактами, производятъ на воспитанниковъ всегда весьма сильное впечатлѣніе. Они въ этомъ случаѣ оставляютъ всякія софистическія уловки оправдывать себя и невольно сознаютъ себя виновными. Кто изъ нихъ имѣетъ запасъ нравственныхъ силъ, дорожитъ образованіемъ и будущностію, тотъ скоро оставляетъ свои дурныя привычки и наклонности и начинаетъ вести новый образъ жизни, согласный съ правилами семинарскаго дисциплины. Ученики же малоспособные, безхарактерные, скучающіе всякимъ серьезнымъ занятіемъ, не имѣющіе призванія къ наукѣ и не дорожащіе своею будущностію, обыкновенно тяготеютъ такимъ наблюденіемъ и взыскательностію, и подаютъ прошеніе объ увольненіи ихъ изъ семинаріи. Дѣйствительно, по свидѣтельству и другихъ семинарскихъ начальствъ, за послѣднее время было не мало случаевъ увольненія учениковъ изъ семинаріи собственно потому, что новые порядки семинарскаго дисциплины оказались слишкомъ тяжелыми для тѣхъ, которые при прежнихъ порядкахъ позволяли въ своемъ поведеніи распущенность. Между прочимъ, объ этомъ весьма прямо замѣчаетъ правленіе в—ой семинаріи. Сказавъ, что въ семинаріи не было случаевъ исключенія учениковъ собственно за худое поведеніе, оно объясняетъ это именно тѣмъ, что воспитанники, знавшіе за собою разные недостатки, которые дѣлали весьма возможнымъ ихъ исключеніе, поспѣшили сами заблаговременно выйти изъ семинаріи.

Кромѣ бдительнаго надзора за неисправными учениками, семинарскія начальства полагаютъ нужнымъ при каждомъ проступкѣ воспитанника тщательно изслѣдовать причины, по коимъ проступокъ былъ совершенъ, и затѣмъ уже употреблять соотвѣтственную мѣру. Напримѣръ, к—ое семинарское начальство замѣчаетъ: „иногда при хорошихъ способностяхъ ученикъ не замѣчается въ явномъ нарушеніи правилъ поведенія, но успѣхи оказываетъ слабые. Въ такомъ случаѣ воспитатель долженъ доискаться причины малоуспѣшности, которую и откроетъ иногда, напримѣръ, въ скрытномъ предосудительномъ поведеніи. Тогда, не спѣша признавать ученика худымъ по поведенію, онъ долженъ дѣйствовать противъ того именно, что задерживаетъ успѣхи ученика.“ Н—ое семинарское начальство,

между прочимъ, говорить слѣдующее: „Если бы случилось, что ученикъ сталъ попадаться въ пьянствѣ, то прежде всего нужно раззнать причину такого порока. Если бы оказалось, что причиной сего — дурное знакомство ученика, то нужно устранить это знакомство. Если причиной употребленія охмеляющихъ напитковъ окажется какое либо горе или огорченіе, то надобно постараться облегчить то или другое. Если пѣтъ никакой другой причины, кромѣ той, что есть у ученика деньги для удовлетворенія порочной склонности, то слѣдуетъ отобрать деньги.“ Разузнаніе причинъ и дѣйствіе противъ нихъ — присовокупляетъ правленіе помянутой семинаріи — необходимы также для искорененія упорной лѣзости и склонности къ воровству, и т. п. Нельзя оставить еще безъ вниманія примѣръ, представленный на сей разъ правленіемъ с — ой семинаріи. Склонность ко лжи — замѣчаетъ оно — можетъ оказаться въ ученикѣ иногда слѣдствіемъ особой говорливости; въ такомъ случаѣ нужно располагать его къ тому, чтобы онъ вообще поменьше говорилъ, останавливать иногда во время разговоровъ и объяснять, какъ излишняя говорливость можетъ быть неприятна для другихъ и вредна для него самого. Иногда лживость можетъ происходить отъ робости, и запуганности, вслѣдствіе дурнаго обращенія съ воспитанникомъ старшихъ, еще до поступленія его въ учебное заведеніе. Въ такомъ случаѣ должно вдохнуть въ него бодрость ласковымъ съ нимъ обращеніемъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что за открытіемъ причинъ проступка, семинарскія начальства стремятся принимать соответствующія проступкамъ мѣры. Но какія именно мѣры принимаютъ они противъ обыкновенно встрѣчающихся, или возможныхъ въ семинарскихъ воспитанникахъ проступковъ, — объ этомъ свѣдѣнія недостаточно подробны и указываются весьма немногими семинарскими начальствами. Такъ въ к — ой семинаріи по отношенію къ воспитанникамъ, обнаружившимъ холодность или индифферентизмъ къ вѣрѣ, правленіе полагаетъ, въ видахъ исправленія, назначать религіозныя упражненія или религіозно-нравственное чтеніе, которое бы по самому содержанию своему могло дѣйствовать исправительнымъ образомъ. Воспитанниковъ, обнаружившихъ лѣзвость, грубость характера, упорство и т. п., тоже правленіе считаетъ полезнымъ поручать особому надзору тѣхъ изъ преподавателей, которые имѣли болѣе сильное вліяніе на исправляемыхъ до ихъ паденія. Воспитанниковъ, сдѣлавшихъ незначительныя проступки, оскорбляющіе чувство чести или правила приличія, напримѣръ: воровство, обманъ и т. п., тоже правленіе считаетъ полезнымъ привлекать къ суду общему, т. е. дѣлать имъ внушенія и выговоры или въ присутствіи поднато педаго-

гическаго собранія, или въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ семинаріи. По мнѣнію н—аго семинарскаго начальства, когда замѣчается въ ученикѣ излишнее самолюбіе или гордость, то для ослабленія этого порока каждый наставникъ, по временамъ, разумется съ крайнею осторожностію и достойнымъ наставника семинаріи тактомъ, — долженъ выставлять на видъ такому ученику недостаточность его умственнаго развитія, указывая на тѣ или другіе пробѣлы въ его знаніи, — и во всякомъ случаѣ воздерживаться отъ излишнихъ похвалъ, отъ коихъ заносчивость ученика можетъ развиваться все болѣе и болѣе. Для искорененія лжи и заирательства, какъ начальствующіе, такъ и наставники, по мнѣнію того же семинарскаго начальства, всѣми мѣрами должны заботиться о томъ, чтобы внушать къ себѣ полное довѣріе учениковъ искренностію и добросовѣстностію своихъ отношеній къ нимъ. А такъ какъ причиною лжи часто бываетъ страхъ наказанія, то отношенія къ ученикамъ должны быть на сколько позволяетъ благоразуміе, мягки и деликатны. Для искорененія въ воспитанникахъ склонности къ лакомству и мотовству, по мнѣнію н—аго семинарскаго правленія, слѣдуетъ приучать воспитанниковъ къ соблюденію строгаго порядка въ храненіи и употребленіи своихъ вещей и воспрещать имъ имѣть при себѣ излишнія вещи; деньги же, необходимыя ученикамъ на разные случаи, должны быть отдаваемы на сохраненіе въ надежныя руки, напримѣръ инспектору, или его помощнику, или эконому. По мнѣнію с—аго семинарскаго начальства, для поддержанія въ ученикахъ прилежанія слѣдуетъ озаботиться о томъ, чтобы ученики постоянно находили новый и полезный для себя трудъ. По мнѣнію же м—аго семинарскаго правленія, для этой цѣли лучше всего служить дружное направленіе преподавательской дѣятельности къ предположеннымъ и ясно сознаннымъ цѣлямъ заведенія, рациональность методовъ преподаванія и возможно-удовлетворительное устройство ученической бібліотеки. К—ое семинарское начальство думаетъ, что не нужно слишкомъ много тратить словъ тамъ, гдѣ тотчасъ же можно сдѣлать самое дѣло. Напримѣръ, когда во время класснаго урока оно встрѣчаетъ воспитанника празднымъ гдѣ нибудь, въ корридорѣ или въ занятой комнатѣ, или застаётъ въ квартирѣ, то немедленно провожаетъ такого въ классъ. Когда замѣтитъ, что воспитанникъ не явился на общую молитву, то заставляетъ его все-таки молиться, хотя и отдѣльно. Когда оно замѣтитъ, что воспитанникъ, въ видѣ удалства, послѣ неоднократнаго замѣчанія, продолжаетъ держать себя въ шапкѣ тамъ и тогда, гдѣ и когда она вовсе не нужна, у него отбираютъ шапку на цѣлыя сутки. Когда оно видитъ, что иные воспитанники забываются до того, что во время стола заговариваютъ громко

и со смѣхомъ и начинаютъ шалить, напримѣръ перебрасываться другъ съ другомъ хлѣбными шариками, оно тотчасъ высылаетъ ихъ изъ столовой. У замѣченныхъ въ куреніи табаку отбираются курительные матеріалы и принадлежности.

Наконецъ, весьма важною мѣрою исправленія, во всѣхъ семинаріяхъ, признается приглашеніе родителей или родственниковъ учащихъ въ семинаріяхъ воспитанниковъ содѣйствовать исправленію ихъ проступковъ своимъ родственнымъ вліяніемъ и домашними мѣрами. Для этого обыкновенно предоставляется инспектору увѣдомлять родителей неисправныхъ учениковъ, что семинарское начальство со своей стороны принимало для исправленія ихъ всѣ дисциплинарныя мѣры, но онѣ оказались неэффективными, и что за сѣмъ оно предоставляетъ родителямъ воспользоваться своимъ вліяніемъ на дѣтей, предвѣщая имъ въ тоже время, что это послѣдняя степень снисхожденія семинарскаго начальства къ виновнымъ ученикамъ, и что, въ случаѣ бесполезности этой крайней мѣры, неминовемо должно послѣдовать ихъ исключеніе. Впрочемъ, семинарскія начальства, не ограничиваясь только этимъ, стремятся поставить семинарское воспитаніе въ еще болѣе тѣсную связь съ вліяніями семейными. Для этой цѣли во всѣхъ семинаріяхъ, при отпускахъ учениковъ въ дома родителей или родственниковъ, на увольнительныхъ билетахъ вмѣстѣ съ обозначеніемъ успѣховъ учениковъ, обозначается также и ихъ поведеніе, и замѣченные за ними проступки и взысканія, коимъ воспитанникъ подвергался, при чемъ требуется, чтобы родители или родственники непременно засвидѣтельствовали, что они видѣли, какъ семинарское начальство оцѣниваетъ поведеніе ихъ дѣтей. Для этой же цѣли нѣкоторыми правленіями принято за правило, въ известное время года, посредствомъ благочинныхъ, официально увѣдомлять о поведеніи учениковъ ихъ родителей и родственниковъ. Такъ въ а-ой семинаріи инспекторъ два раза въ годъ (въ декабрь и июнь) заготовляетъ таблицы по числу учениковъ, гдѣ отмѣчаетъ поведеніе и успѣхи ихъ и представляетъ эти таблицы за своею подписью въ семинарское правленіе, которое и разсылаетъ ихъ по мѣстнымъ благочиннымъ, для передачи къ свѣдѣнію родителямъ или родственникамъ учениковъ.

Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному и духовно-учебному вѣдомству.

— *Опредѣлены* села Новоалександрова, скопинскаго уѣзда, заштатный священникъ Симеонъ Соловьевъ—на священническое мѣсто къ

кладбищенской Николаевской церкви города Скопина, согласно избранію скопинской градской думы и его желанію; Казанской города Скопина церкви заштатный діаконъ Николай Ждановъ—на діаконское мѣсто къ той же кладбищенской церкви, согласно тому же избранію и желанію діакона; окончившій курсъ наукъ въ рязанской семинаріи воспитаникъ Димитрій Левитовъ—на штатное псаломщицкое мѣсто къ церкви села Высокаго, скопинскаго уѣзда; безмѣстный діаконъ Евсевій Сибгиревъ—на праздное причетническое мѣсто къ церкви села Еропкина, доиковскаго уѣзда, и заштатный пономарь Троицкой города Михайлова церкви Иванъ Толкачевъ—къ кладбищенской г. Скопина церкви, согласно избранію градской думы и его желанію.

Рукоположенъ во священника къ церкви села Сапчакова, скопинскаго уѣзда, діаконъ села Шостыи, касимовскаго уѣзда, Михаилъ Озеровъ

Перемещены: села Свистова, михайловскаго уѣзда, священникъ Никаноръ Ильинскій—въ село Козловскіе Выселки, тогожъ уѣзда; города Егорьевска соборной церкви діаконъ Іоаннъ Никольскій—въ село Покровское, Гагарино тожъ, скопинскаго уѣзда; несправлявшій должность псаломщика при церкви села Высокаго, скопинскаго уѣзда, Петръ Песоповъ—къ егорьевской соборной церкви, на пономарское мѣсто, и села Свѣчь, михайловскаго уѣзда, дьячекъ Павелъ Ладинъ, въ село Агибалово, тогожъ уѣзда, на дьячковское же мѣсто, — всѣ согласно имъ прошеніямъ.

Предоставлено священническое мѣсто въ селѣ Свистовѣ, михайловскаго уѣзда, заштатному священнику села Козловскихъ Выселокъ, тогожъ уѣзда, Александру Краснову.

Переименованъ во дьячка села Старолытова, зарайскаго уѣзда, пономарь Василій Рябовъ, согласно его прошенію и желанію мѣстнаго священника

Уволенъ за штатъ, по прошенію, престарѣлый діаконъ села Покровскаго, Гагарино тожъ, скопинскаго уѣзда, Іоаннъ Никитинъ.

Выданы свидетельства о непринадлежности къ духовному званію уволенному изъ рязанской духовной семинаріи воспитанику Павлу Хитрову; таковому же воспитанику Якову Чистосердову; уволенному изъ касимовскаго духовнаго училища ученику Ивану Меліоранскому и ученику, уволенному изъ скопинскаго духовнаго училища, Николаю Подлипецкому.

Пострижена въ монашество рясофорная послушница рязанскаго женскаго монастыря Антонія, съ удержаніемъ тогожъ имени.

Разрѣшено постричь въ монашество послушника Никола радовицкаго монастыря Антона Осипова.

Зачислены въ число призываемыхъ въ Колычевской богодѣльнѣ,

егорьевскаго уѣзда, дѣвицы: зарайская мѣщанская дочь Ксенія Толдыкина и можайская мѣщанская дочь Василисса Васильева.

Уволенъ въ первобышнее состояніе, съ выдачею свидетельства о непринадлежности къ духовному званію, рязанскаго Спасскаго монастыря послушникъ Алексѣй Некрасовъ.

Умерли: пономарь Архангельской города Сапожка церкви Алексѣй Бѣлковъ; заштатный пономарь села Лихаревщины рязанскаго уѣзда Константинъ Коротевъ, и заштатная монахиня рязанскаго женскаго монастыря Надежда.

Закрѣта дьячковская вакансія въ селѣ Прудкахъ, Зарайскаго уѣзда.

Присоединена къ православію варшавская уроженка, римско-католическаго вѣроисповѣданія, дѣвица Антонина-Розалія-Софія; священникомъ города Рязани Симеоновской церкви Стефаномъ Родоскимъ, съ удержаніемъ имени Софіи.

Освящены возобновленные храмы: съ селѣ Подноволокъ, скопинскаго уѣзда, во имя святителя Николая, мирликійскаго чудотворца, соборнымъ протоіереемъ города Скопина Іоанномъ Антиситровымъ, и въ Николорадовицкомъ монастырѣ—деревянный, что на островѣ, также во имя святителя Николая, мирликійскаго чудотворца, наместникомъ того монастыря, архимандритомъ Владиміромъ.

Пожертвовано: въ Николорадовицкій монастырь московскимъ 2-й гильдіи купцомъ Петромъ Дуфьевымъ на возобновленіе деревяннаго храма, что близъ монастыря на острову,—до 4000 руб.; въ церковь села Ловецкихъ Выселокъ государственнымъ крестьяниномъ сего села и церковнымъ старостою Θεодоромъ Левинскимъ—полное священническое облаченіе рытаго темнозеленаго бархата и большаго размѣра подсвѣчникъ аппликé, съ тремя таковыми же металлическими свѣчами, стоящія всѣ вмѣстѣ болѣе 100 р. и государственными крестьянами тогожъ села Іосифомъ и Иваномъ Левинскими—металлическія хоругви, на коихъ иконы позлащены, а сіянія посеребрены, кои стоятъ 125 р.; въ церковь села Алабина, протвскаго уѣзда, на распространеніе трапезы церковной подполковникомъ Михаиломъ Русановымъ—1530 р., генераль—лейтенантомъ, нынѣ уже покойнымъ, Θεодоромъ Левуцкимъ—264 р., г. Петровою—125 р., г. Биркиною—50 р. г.г. Мичуриными—25 р., г. Юмашевымъ—62 р., г. Евдокією Горбунцевою—150 р. и разными благотворителями—350 р. и въ церковь села Серезева, поручицею Ульяною Кандауровою, по духовному завѣщанію,—50 р.

Похищено изъ церкви села Курши, касимовскаго уѣзда, 15 р. и незначительное количество изъ кружекъ.

Перечисленъ, по неудобству разстоянія, вельдствіе прошенія, изъ

прихода Входеоерусалимской церкви города Зарайска къ приходу Благовѣщенской церкви тогожъ города домовладѣлецъ Теодоръ Якиминскій.

Дозволено быть законоучителемъ и учителемъ пѣнія въ училищѣ села Хворощевки, скопинскаго уѣзда священнику сего села Иоанну Чтецову.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: а) по благочинію михайловскаго уѣзда, села Клинскаго священника Андрея Насилова, при церквахъ сель: Окунькова г. Толстой временно-обязанный крестьянинъ Петръ Федотовъ, приходившій должность церковнаго старосты 2 года; Сергѣевскаго, Коровино тожъ, крестьянинъ—собственникъ Василій Трофимовъ, на второе трехлѣтіе; Мотовилова—крестьянинъ—собственникъ Симоонъ Ивановъ; Ильинскаго, Лобково тожъ,—отставной унтеръ—офицеръ Павелъ Агаѣоновъ; Прилучъ—деревни Лѣтниковъ крестьянинъ Левъ Михайловъ; Клинскаго—сельца Екимовки крестьянинъ—собственникъ Павелъ Ивановъ; Осова—крестьянинъ Степанъ Федоровъ, на второе трехлѣтіе; Мочильскаго Городища, Проня тожъ, крестьянинъ Василій Сафроновъ, на второе трехлѣтіе; Машкова—деревни Машковскихъ Выселокъ временно-обязанный крестьянинъ Никифоръ Косминъ, на второе трехлѣтіе; Митякина—крестьянинъ Иванъ Андреевъ, на четвертое трехлѣтіе, и Поливанова—губерскій секретарь Степанъ Емельяновъ. б) По благочинію касимовскаго уѣзда, села Увеза священника—Михайла Успенскаго, при церквахъ сель: Увеза—государственный крестьянинъ Николай Селянкинъ, на второе трехлѣтіе; Заниныхъ Починокъ—государственный крестьянинъ Архипъ Дроздовъ, на третье трехлѣтіе; Мышцы—деревни Большихъ Пексель крестьянинъ—собственникъ Ларіонъ Ивановъ, на четвертое трехлѣтіе; Борокъ—г. Реткиной временно-обязанный крестьянинъ Іоакимъ Іосифовъ, на одиннадцатое трехлѣтіе; Колонова—княгини Мышенкой временно-обязанный крестьянинъ Спиридонъ Евтихievъ; Свинчуса—крестьянинъ—собственникъ Герасимъ Есенинъ; Дубровина—временно-обязанный крестьянинъ князя Голицына Василій Омоинъ, на четвертое трехлѣтіе; Наслѣдичья—крестьянинъ Димитрій Калининъ, на третье трехлѣтіе; Мелехова—крестьянинъ Ивацъ Каретниковъ; Илебникъ—крестьянинъ Петръ Родинъ, приходившій должность ц. старосты больше 5 лѣтъ; Лубоноса—государственный крестьянинъ Петръ Бычковъ, на третье трехлѣтіе, и Салаура—крестьянинъ—собственникъ Яковъ Федотовъ. в) По благочинію ряжскаго уѣзда, села Лубянокъ священника Василя Асписова, при церквахъ сель: Спасскаго, Заборовскіе Гаи тожъ,—временно-обязанный крестьянинъ Іустинъ Варяковъ, на

третіе трехлѣтіе; Божоявленскаго, Гаи тожь, — крестьянинъ Архипъ Линьковъ, на второе трехлѣтіе; Новаго Кореннаго — княгини Кугушевой временно-обязанный крестьянинъ Василій Ермаковъ; Малаго Кореннаго — отставный унтеръ-офицеръ Тарасъ Герасимовъ, на третіе трехлѣтіе; Рождествина, Воронежскіе Гаи тожь, — временно-обязанный крестьянинъ Иванъ Кочетковъ, на четвертое трехлѣтіе; Озерокъ — крестьянинъ Петръ Власовъ, на пятое трехлѣтіе; Богородицкихъ Гаевъ — крестьянинъ — собственникъ Макарій Кротовъ, на второе трехлѣтіе; Спасскаго, Высокое тожь, — крестьянинъ Михаилъ Буробинъ, на пятое трехлѣтіе; Стараго Кореннаго — крестьянинъ Иванъ Вароудомеевъ, на пятое трехлѣтіе, и Стараго Бокина — крестьянинъ Петръ Кувардинъ, на осьмое трехлѣтіе.

г) По благочинію ряжскаго уѣзда, села Кипчакова священника Нестора Теплова, при церквахъ сель: Кипчакова — крестьянинъ — собственникъ Иванъ Платоновъ старшій, на третіе трехлѣтіе; Стрекалова — крестьянинъ Василій Петровъ, на пятое трехлѣтіе; Ключа — крестьянинъ Даніилъ Гуськовъ — на второе трехлѣтіе; Троицы — крестьянинъ Филиппъ Гуськовъ, на четвертое трехлѣтіе; Лѣсунова — крестьянинъ Климентъ Павловъ, на третіе трехлѣтіе; Ястребковъ — крестьянинъ Матвѣй Столяровъ; Курбатова — крестьянинъ Иванъ Сосовъ, на четвертое трехлѣтіе; Симеона — крестьянинъ Михаилъ Даніиловъ, на третіе трехлѣтіе; Толпина — деревни Рога крестьянинъ — собственникъ Тимофей Епифановъ; Незнанова — крестьянинъ Никита Зотовъ, на второе трехлѣтіе; Неретина — крестьянинъ Андрей Агламазовъ, на третіе трехлѣтіе; Пехлеца — тамбовскій мѣщанинъ Яковъ Авдѣевъ; Назарьевой Алешни — крестьянинъ Григорій Егоровъ, на четвертое трехлѣтіе; Кораблинска — крестьянинъ Θεодоръ Кирилловъ, на четвертое трехлѣтіе; Аманова — крестьянинъ Григорій Θεодотовъ, на четвертое трехлѣтіе; Агламазова — крестьянинъ Никаноръ Вахнѣевъ, на второе трехлѣтіе; Серезева — крестьянинъ Наумъ Грачевъ, на четвертое трехлѣтіе; Чиркова — деревни Иванковой — крестьянинъ — собственникъ Елисей Грудзицкій; Ногайскаго — деревни Лобковыхъ Хуторъ землевладелецъ, коллежскій совѣтникъ Петръ Полянцевъ; Поплевина — крестьянинъ Семень Косцевъ, на третіе трехлѣтіе; Петрова — крестьянинъ Савватій Игумновъ, на осьмое трехлѣтіе, и Подвислаго — отставной унтеръ-офицеръ Матвѣй Золотаревъ.

д) По благочинію скопинскаго уѣзда, села Затворнаго священника Георгія Новикова, при церквахъ сель: Кремлева — государственный крестьянинъ Елисей Дементьевъ, на четвертое трехлѣтіе; Вязовенки — государственный крестьянинъ Василій Автономовъ, на второе

трехлѣтіе; Топиль—государственный крестьянинъ Иванъ Поповъ; Жерновковъ—государственный крестьянинъ Барисъ Колесниковъ, *на третіе трехлѣтіе*; Новоалександровскаго—государственный крестьянинъ Василій Киревъ, *на третіе трехлѣтіе*; Баршеваго—отставной фельдфебель Василій Горбунцовъ; Затворнаго—государственный крестьянинъ Матвѣй Боровковъ, *на шестое трехлѣтіе*; Муравлянки—государственный крестьянинъ Митрофанъ Овчинниковъ; Руденки—государственный крестьянинъ Арсѣій Кузовлевъ, *на второе трехлѣтіе*; Горлова—государственный крестьянинъ Сергій Семешовъ; Дмитриевки—государственный крестьянинъ Егоръ Воронинъ, *на третіе трехлѣтіе*, и Хворощевки—государственный крестьянинъ Василій Пирязевъ, *на третіе трехлѣтіе*. е) По благочинію скопинскаго уѣзда, села Полянъ священника Александра Трейерова, при церквахъ сель: Полянъ—государственный крестьянинъ Тимошей Андреевъ, *на второе трехлѣтіе*; Троицкаго—деревни Арцыбашевки крестьянинъ Тимошей Никитинъ, *на второе трехлѣтіе*; Измайлова—г. Сафоновой временно-обязанный крестьянинъ Николай Васильевъ, *на второе трехлѣтіе*; Спасскаго—государственный крестьянинъ Сергій Алексеевъ, *на третіе трехлѣтіе*; Сергѣевскаго, Новоникольское тожь,—крестьянинъ Павелъ Панкратовъ, *на четвертое трехлѣтіе*; Павловскаго, Черные Курганы тожь,—государственный крестьянинъ Никифоръ Мирухинъ; Богородицкаго—государственный крестьянинъ Семенъ Сидоровъ, *на пятое трехлѣтіе*; Чернавы—государственный крестьянинъ Матвѣй Абрамовъ; Спасскаго, Озерки тожь—крестьянинъ Димитрій Григорьевъ, *на четвертое трехлѣтіе*; Покровскаго, Гагарино тожь—крестьянинъ Елисей Ивлиевъ, *на второе трехлѣтіе*; Алексеевскаго, Милославщина тожь,—деревни Борщевки крестьянинъ собственникъ Николай Некрасовъ, *на второе трехлѣтіе*; Покровскаго, Шишкино тожь—крестьянинъ Василій Тимошеевъ, *на четвертое трехлѣтіе*; Курбатова—гг. Кочубей временно-обязанный крестьянинъ Иванъ Андреевъ; Дегтярки—государственный крестьянинъ Θεодоръ Грибановъ, *на четвертое трехлѣтіе*; Знаменскаго, г. Норманнъ временно-обязанный крестьянинъ Іоакимъ Прокопѣвъ, *проходившій должность ц. старосты два года*; Подотебны, Подовечье тожь—сельца Малаго Подовечья государственный крестьянинъ Степанъ Сгибневъ, *на третіе трехлѣтіе*, и Питомши—деревни Захаровки государственный крестьянинъ Тимошей Объядковъ, *на пятое трехлѣтіе*. ж) По благочинію рязанскаго уѣзда, села Шумоши священника Іоанна Леонова, при церквахъ сель: Шумоши—г. Петрова—Солодова временно-обязанный крестьянинъ Сильверетъ Шаровъ; Дашковой Песочни—г. Черкасской временно-обязанный крестьянинъ

Георгій Теодоровъ, на третіе трехлѣтіе; Шереметьевой Песочни г. Титова временно-обязанный крестьянинъ Иванъ Терентьевъ, на второе трехлѣтіе; Дядькова г. Дубовицкихъ временно-обязанный крестьянинъ Онуфрій Исаевъ; Кораблина—г. Федосьева временно-обязанный крестьянинъ Василій Васильевъ; Вышгорода—крестьянинъ собственникъ Федосій Гавриловъ; Польнаго—государственный крестьянинъ деревни Гавердовой Петръ Ивановъ, на пятое трехлѣтіе; Загорья—деревни Балашневой г. Шатохина временно-обязанный крестьянинъ Косма Максимовъ, на третіе трехлѣтіе; Бѣжвина—пронскаго уѣзда, деревни Клятокъ крестьянинъ собственникъ Ефремъ Герасимовъ, на четвертое трехлѣтіе; Затишья—государственный крестьянинъ Архиппъ Климентовъ; Глѣбова—государственный крестьянинъ Онисфоръ Денисовъ, на шестое трехлѣтіе; Остромина—помѣщикъ штабсъ-ротмистръ Николай Князевъ; Каменца—г. Костылева временно-обязанный крестьянинъ Никита Филипповъ, на пятое трехлѣтіе; Александрова—крестьянинъ Иванъ Панферовъ, на второе трехлѣтіе; Казари—крестьянинъ Теодоръ Филипповъ, на четвертое трехлѣтіе; Муромина—крестьянинъ собственникъ Варлаамъ Федюшкинъ, на шестое трехлѣтіе; Долгинина—крестьянинъ собственникъ Исидоръ Аггѣевъ; Алканова—крестьянинъ собственникъ Иванъ Денисовъ, на второе трехлѣтіе; Дубровичъ—крестьянинъ Ефремъ Степановъ, на четвертое трехлѣтіе, и Карелина—крестьянинъ Михаилъ Яковлевъ, на седьмое трехлѣтіе. 3) По благочинію скопинскаго уѣзда, села Новаго Кельца священника Дмитрія Соловьева, при церквахъ сель: Князева Займища—государственный крестьянинъ Акимъ Головъ; Корневаго—государственный крестьянинъ Миронъ Ивасовъ; Побѣднаго—государственный крестьянинъ Дмитрій Семеновъ; Баракова—государственный крестьянинъ Егоръ Журавкинъ; Костемерева—однодворецъ Дмитрій Флоровъ; Бороваго—временно-обязанный крестьянинъ Иванъ Сидоровъ; Дымова—временно-обязанный крестьянинъ Иванъ Торговкинъ; Подволока—землевладелецъ поручикъ Рафаилъ Вельяминовъ; Новаго Кельца—государственный крестьянинъ Василій Личуновъ; Лопатина—государственный крестьянинъ Моисей Кирилловъ, на второе трехлѣтіе; Пупковъ—государственный крестьянинъ Иванъ Титовъ, на второе трехлѣтіе; Сѣкирина—государственный крестьянинъ Иванъ Сидоровъ, на пятое трехлѣтіе; Ермолова—государственный крестьянинъ Григорій Ждановъ, на четвертое трехлѣтіе; Зезюлина—временно-обязанный крестьянинъ Иванъ Зайцевъ, на второе трехлѣтіе; Ольшанки—временно-обязанный крестьянинъ Семѣнъ Грѣвъ, на второе трехлѣтіе, и Чулкова—поручикъ Александръ Ли-

харевъ, на шестое трехлѣтіе. и) По благочинію михайловскаго уѣзда, села Галдина священника Емеліана Свѣтилина, при церквахъ сель: Галдина—поручикъ Валеріанъ Съкиринъ, на второе трехлѣтіе; Козловскихъ Выселокъ—государственный крестьянинъ Леоптій Степановъ, на второе трехлѣтіе; Краснаго—деревни Березовки г. Реткина временнообязанный крестьянинъ Александръ Земскій, проходившій должность церковнаго старосты болѣе двухъ лѣтъ; Печерниковъ государственный крестьянинъ Степанъ Зиминъ, на третье трехлѣтіе; Березовскаго—государственный крестьянинъ Матвѣй Фуринъ, на второе трехлѣтіе; Новаго Киркина—г. Хомутова временно-обязанный крестьянинъ Косма Васильевъ; Старога Киркина—дворянинъ Иванъ Савостьяновъ; Оеняева—князь Леонидъ Гагаринъ, на пятое трехлѣтіе; Коровина—поручикъ Сергѣй Коробинъ, на третье трехлѣтіе; Грязнаго—поручикъ Аркадій Воейковъ, на шестое трехлѣтіе; Позднаго—крестьянинъ Павелъ Поликарповъ, на пятое трехлѣтіе; Половнева—временно-обязанный крестьянинъ г. Нарышкина Зиновій Егоровъ, на второе трехлѣтіе; Ньюовца—г. Полуденской временнообязанный крестьянинъ Петръ Θεодоровъ, на третье трехлѣтіе; Лужковъ—деревни Подобрѣвки г. Кожухова временно-обязанный крестьянинъ Θεодосій Егоровъ, и Малинокъ крестьянинъ собственникъ Θεодотъ Жумаевъ. і) По благочинію раненбургской пригородной зарѣчинской слободы священника Александра Доброхотова, при градскихъ церквахъ: соборной Троицкой—раненбургскій 2-й гильдіи купецъ Сергѣй Распоповъ, на пятое трехлѣтіе; Вознесенской—раненбургскій 2-й гильдіи купецъ Евграфъ Григорьевъ, на восьмое трехлѣтіе; Николаевской—потомственный почетный раненбургскій гражданинъ Петръ Кадашликовъ, на третье трехлѣтіе; кладбищенской Успенской—раненбургскій 2-й гильдіи купецъ Василій Иловайскій, и зарѣчинской Николаевской—государственный крестьянинъ Иванъ Копыловъ, на третье трехлѣтіе.

СПИСОКЪ

воспитанницъ рязанскаго сиротскаго училища дѣвицъ, дочерей духовенства, всѣхъ трехъ классовъ, составленный на основаніи испытаній за 18⁷⁰/₇₁ и 18⁷¹/₇₂ учебные годы, произведенныхъ правленіемъ училища въ іюль мѣсяцѣ 1872 года.

Воспитанницы III класса, окончившія курсъ ученія:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

- | | |
|-----------------------------|------------------------|
| 1. Александра Тапильская. | Параскева Кастрова. |
| Варвара Пospѣлова. | Евдокія Лимонова. |
| Елисавета Каринская. | Марья Вешнякова. |
| Клавдія Горностаева. | 10. Серафима Арбекова. |
| 5. Александра Соколова 2-я. | Пелагія Окаемова. |
| Павла Горина. | |

РАЗРЯДЪ ВТОРЫЙ.

- | | |
|---------------------------|--------------------------|
| Евдокія Виноградова. | Елисавета Калинина. |
| Марья Чередина. | 20. Александра Князева. |
| Ольга Истинская. | Александра Обновленская. |
| 15. Екатерина Рейнова. | Софья Смирнова. |
| Анна Голубева. | Марья Теплова. |
| Анастасія Рождественская. | 24. Вѣра Некрасова. |
| Александра Соколова 1-я. | |

Воспитанницы II класса, назначаемыя къ переводу въ III классъ

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

- | | |
|------------------------|------------------------|
| 1. Анна Виноградова. | Ольга Храмова. |
| Анастасія Назаретова. | 10. Марья Зиминая 1-я. |
| Софья Минорина. | Анастасія Былинская. |
| Елена Виноградова. | Олимпиада Соколова. |
| 5. Пелагія Аннинская. | Александра Тихова. |
| Анастасія Владимірова. | Марья Зиминая 2-я. |
| Анна Оливкова. | 15. Анна Θεодотьева. |
| Евгенія Лебедева. | Марья Амарантова. |

РАЗРЯДЪ ВТОРЫЙ.

- | | | |
|-------------------------|-----|-----------------------|
| Антонина Виссонова. | 25 | Анна Муретова. |
| Дарья Сѣверова | | Ларисса Бажанова. |
| Марья Гусевская. | | Барвара Тутина. |
| 30. Александра Смирнова | | Анастасія Ибердусова. |
| Вѣра Пушкинская. | | Ольга Ансерова. |
| Анна Соколова. | | Марья Прсбина |
| Софья Веселова. | 31. | Наталья Добромыслова. |
| Вѣра Сасыкина. | | |

Воспитанницы, увольняемыя изъ училища по безуспѣшности, вследствие малоспособности и недостатка ихъ прилежанія:

- | | |
|--------------------------|------------------------|
| 1. Θεодосѣя Свѣтлова. | Евдокія Смирнова. |
| Любовь Новоалександрова. | Марья Соколова. |
| Марья Рождественская. | 16. Наталья Некрасова. |

Воспитанницы I класса, назначаемыя къ переводу въ II классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ

- | | |
|-------------------------|----------------------------|
| 1. Татiana Θεодотьева. | 20. Елена Сапожкова. |
| Ирина Θεомна. | Олимпіада Соколова. |
| Анна Тутина. | Агрипена Гаевская. |
| Матрена Преображенская. | 15. Анастасія Виноградова. |
| 5. Агрипина Смирнова. | Ольга Добромыслова. |
| Анна Соколова | Анна Лебедева. |
| Евдокія Кедрова. | Вѣра Владимірова. |
| Пелагія Васильева. | Олимпіада Гортинская. |
| Александра Залыбедская. | 20. Марья Головина. |
| 10. Елена Астрова. | Марья Розанова. |
| Пелагія Гаевская. | |

РАЗРЯДЪ ВТОРЫЙ.

- | | |
|-----------------------|--------------------------|
| Марья Макова. | Екатерина Зимина. |
| Серафима Теплова | Марья Рождественская. |
| Анна Успѣхова. | Павла Дмитревская. |
| 25. Марья Ибердусова. | 30. Александра Аксенова. |
| Пелагія Суханова. | Евдокія Павлова. |

- | | |
|----------------------|-------------------------|
| Екатерина Идежина. | Надежда Соколова. |
| Пелагія Суханова. | Александра Муравьева. |
| Надежда Аксенова. | 38. Елисавета Соколова. |
| 35. Евгенія Боркова. | |

Воспитанницы, увольняемыя по малоспособности и малоуспѣшности:

- | | |
|------------------------|------------------------------|
| 1. Варвара Покровская. | 2. Александра Воскресенская. |
|------------------------|------------------------------|

С П И С О К Ъ

сиротъ—дѣвицъ, дочерей духовенства, принятыхъ въ I-й классъ училища въ текущемъ 18⁷²/₇₃ учебномъ году и не принятыхъ, за тѣсною помѣщенія, но имѣющихъ, по назначенію училищнаго правленія, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ, получать денежное пособіе отъ училища.

I. Сироты—дѣвицы, принятая въ I-й классъ училища:

- | | |
|----------------------|---------------------|
| 1. Анна Гусевская. | Марья Цвѣткова. |
| Татьяна Кораллова. | Анна Ятрова. |
| Параскева Урбанская. | Анастасія Кедрова. |
| Анна Померанцева. | Евгенія Поспѣлова. |
| 5. Любовь Смирнова. | 10. Евгенія Липина. |

II. Сироты дѣвицы, коимъ назначено денежное пособіе:

- | | |
|----------------------|-------------------------|
| 1. Любовь Гусева | Екатерина Вяземская. |
| Александра Соколова. | Анна Пегасова. |
| Марья Θεодотьева. | Александра Побѣдинская. |
| Ольга Гусевская. | Акилина Мурмина. |
| 5. Марья Пущинская. | Елисавета Алхутова. |
| Марья Яблокова. | Татіана Соколова. |
| Капитолина Язмонтова | Евдокія Соколова. |

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Отъ правленія донковскаго духовнаго училища.

Отъ правленія донковскаго духовнаго училища объявляется, что съ начала наступившаго 187²/₇₃ учебнаго года открывается учительская вакансія въ донковскомъ духовномъ училищѣ по предмету латинскаго языка. Срокъ для подачи прошеній на замѣщеніе означенной вакансіи назначенъ 28-го сего сентября; пробные уроки 29-го и 30-го тогоже мѣсяца.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Харалампій Романскій*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ*.
ВЪ ТИПОГРАФІИ РЯЗАН. ГУБЕР. ПРАВЛЕНІЯ.

П Р И В Ѣ Т В І Я

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 3.

Содержаніе: Отъ рязанскаго комитета православно-миссіонерскаго общества. — Чтенія по исторіи христіанской Церкви. — (Продолженіе.) — Русская церковная проповѣдь. (Продолженіе.) — Историческія свѣдѣнія о днѣ 1-го августа. — Обычай отворять царскія врата при трудныхъ родахъ. — Приглашеніе.

Отъ рязанскаго комитета православно-миссіонерскаго общества.

На основаніи § 54 уст. пр. мисс. общ., симъ объявляется, что въ августъ мѣсяцъ въ пользу православнаго миссіонерскаго общества поступили слѣдующія пожертвованія: чрезъ 1) о. благоч. пронск. у. с. Лучинска священ. Василя Гонорина отъ него самого 3 р., отъ вдовы поручика П. П. Свѣшниковой 3 р. и пронск. у. с. Жерновецъ священ. Н. В. Скуделина 3 р.; 2) чрезъ священника касим. у. с. Дубровокъ В. Мирославлева отъ него самого 1 р. и отъ другихъ разныхъ лицъ единовременно 24 р., 3) изъ рязанской дух. консисторіи представленныхъ въ оную о. благочиннымъ скопий у. с. Новаго Кельца священникомъ Димитріемъ Соловьевымъ пожертвованныхъ разными лицами 64 р.; 4) чрезъ о. благочиннаго допков. у. с. Орловки священ. Луку Фаворова отъ него самого 3 р. и отъ слѣдующихъ лицъ: с. Ягоднаго священ. В. Россіанова 3 р., с. Знаменскаго священ. М. Куковского 3 р., с. Круглаго священ. Павла Милонова 3 р., с. Племянникова священ. Василя Покровскаго 1 р. 50 к., с. Остраго Камня священ. А. Лебединскаго 1 р., с. Остапова священ. А. Кроткова 1 р., с. Домачей священ. А. Любимова 1 р., с. Гагарина священ. І. Свистова 1 р., госуд. крест. Н. К. Бобровникова 3 р.; 5) отъ священ. зарайск. у. с. Ловець Н. Смирнова 1 р.

50 к. и 100 экз книги: „Хлѣбъ нашъ насущный;“ 6) чрезъ о. благочиннаго ряз. у. с. Шумоши свящ. І. Леонова отъ него самого 3 р., отъ гвардіи волковника П. А. Кобякова 10 р. крестьянъ с. Дашковой Песочни 3 р., крестьянъ деревни Хамбушевой 2 р., деревни Соколовой 1 р. и Кольной слѣбоды 1 р. 50 к., Шереметьевой Посочни свящ. М. Архангельскаго 3 р., тогоже села крест. Мирона Бѣлова 3 р., старшины Г. Ильина 50 к., церк. стар. крест. Ив. Иванова 75 к., с. Льгова свящ. Іоанна Санова 3 р., отъ прихожанъ с. Глѣбова 2 р., священно-церково-служителей с. Затишья 1 р., крест. с. Затишья А. Игнатова 1 р., отъ приходскаго попечительства того же села 2 р., по с. Бѣжтвину отъ помѣщика П. В. Тютчева 1 р., старшины Онисима Ермилова 50 к., крестьянина М. Ермилова 50 к., по с. Казари потом. почет. гражд. А. Н. Лысенкова 4 р., моск. гражд. М. Н. Хлѣбникова 3 р., по с. Долгинину отъ прихожанъ 1 р. 50 к., по с. Дубровичамъ 2 р., по с. Алектанову старшины Гавр. Панфилова 1 р. и В. Елисеева 2 р., 7) чрезъ о. благочиннаго г. Спасска собор. прот. Г. Озерова отъ него самого 3 р., купца К. П. Подлазова 5 р., церк. стар. с. Климентов. Погоста О. Л. Панова 3 р., майора А. И. Измайлова 3 р., с. Лунина свящ. М. А. Остроумова 4 р., с. Исадь свящ. А. Г. Америкова 3 р., спасск. купцовъ М. Н. Успенскаго 4 р., и В. П. Бѣленовскаго 3 р., управляющаго г. Стерлигова П. Иванова 3 р., поручика С. С. Можарова 3 р., старшины гаврил. волости крест. Ѳ. К. Симакова 3 р. и одновременно отъ священно-церковно-служителей съ прихожанами по благочинію прот. Озерова 49 р. 25 к., 8) чрезъ о. благочин. спасск. у. с. Крутиць свящ. Н. Орлова отъ него самого 3 р. 20 к., отъ графини О. А. Толстой 10 р., майора А. А. Барышникова 3 р., двѣицы изъ дворянъ А. А. Колейминой 3 р., миров. посред. В. П. Телепнева 3 р., и отъ разныхъ лицъ одновременно 66 р. 80 к., 9) чрезъ о. благочиннаго кас. у. с. Увеза свящ. Мих. Успенскаго одновременно отъ него и другихъ лицъ 15 р., 10) отъ Петропавловской въ г. Раенбургѣ пустыни 10 р.; 11) чрезъ о. благочиннаго пронск. у. с. Алабина свящ. Л. Высотскаго отъ куп. сына Н. Окорокова 3 р. и одновременно отъ разныхъ лицъ 32 р.; 12) чрезъ соборн. свящ. г. Спасска І. Сахарова одновременно отъ него самого 1 р., пономаря Левитова 30 к., купеч. сына Ѳ. И. Михальскаго 3 р., мѣщанина А. Е. Вихлинина 3., куп. сына М. И. Михальскаго 1 р., и купца П. М. Морозова 50 коп.

ЧТЕНІЯ ПО ИСТОРИИ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе).

ЧТЕНІЕ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ.

Ереси въ церкви западной въ VIII—XI в.в.

А.) *Ересь адопціанъ.* Ересь адопціанъ есть не болѣе какъ возобновленіе въ одной изъ западныхъ Церквей ереси несторіанской, только подъ другимъ именемъ и въ другой формѣ. Возобновили эту ересь, въ концѣ VIII в., два испанскіе епископа: *Элипанда Толедскій* и *Феликсъ Уржелльскій* (въ Каталоніи). Оба они, — первый въ противоположность одному испанскому епископу, проводившему савелліанскія мысли о лицѣ І. Христа, второй въ опроверженіе магометанъ, владѣвшихъ тогда Испанією, — такъ сильно настаивали на божественности лица Господа І. Христа, что впали въ несторіанское раздѣленіе Его божественной природы отъ человѣческой и дошли до признанія въ Немъ двухъ отдѣльныхъ лицъ. Они утверждали, что Христосъ, по своей божественной природѣ, по *естеству* и *рожденію*, есть истинный сынъ Божій; по человѣческой же природѣ есть Сынъ Божій *усыновленный* (*adoptivus*) по волѣ и благодати Божіей. По своему существу Онъ есть истинный Богъ, по человѣчеству же называется Богомъ и Сыномъ Божіимъ не въ собственномъ смыслѣ, а въ *переносномъ*, какъ и люди называются сынами Божіими по *благодати усыновленія*. Въ послѣднемъ случаѣ Христосъ не отличается отъ людей, взысканныхъ Божією благодатию и называющихся сынами Божіими. Въ подтвержденіе своего ученія Элипандъ и Феликсъ ссылались на западныхъ отцовъ особенно на *Исидора Севильскаго* (ум. 636 г.), а также на испанскую литургію. У Исидора и въ литургіи принятіе Сыномъ Божіимъ человѣческой природы обозначалось выраженіемъ: *усыновленіе* (*adoptio*); изъ этого выраженія они и выводили ученіе о *двокомъ сыновствѣ* Сына Божія, которое по своему основному пунту и названо *адопціанизмомъ* или *ересью адопціанъ*. Въ дальнѣйшемъ развитіи этого ученія замѣтны вполне несторіанскія мысли. Такъ Феликсъ говорилъ, что Божественное Слово обитало въ человѣкѣ Иисусѣ, какъ въ храмѣ и т. п.

Западные богословы увидѣли въ этомъ ученіи прикровенное несторіанство, такъ какъ очевидно было, что двойное сыновство Христа предполагаетъ въ Немъ два отдѣльных и самостоятельныхъ лица. Поэтому, противъ Элипанда и Феликса возстали нѣкоторые изъ испанскихъ духовныхъ. Начался споръ, въ которомъ скоро принялъ участіе Карлъ Великій. Такъ какъ епископство Феликса находилось въ владѣніяхъ Карла, то онъ призвалъ его (792 г.) на *регенсбургскій соборъ*. Феликсъ отказался отъ своего ученія, но потомъ, возвратившись на свою кафедру, опять возобновилъ ересь. Составился другой соборъ въ *Франкфуртъ на Майнъ* который также осудилъ ересь *адоціанъ*, между тѣмъ какъ извѣстный Алкуинъ и другіе франкскіе богословы написали нѣсколько сочиненій противъ Феликса. Но только на соборѣ въ *Ахенъ* (799 г.), когда Феликсъ и Алкуинъ цѣлыхъ шесть дней вели диспутъ, первый отрекся отъ своей ереси, хотя и не искренно. Элипандъ же до самой смерти остался еретикомъ. Ересь *адоціанъ* угасла со смертію обоихъ своихъ представителей.

Б.) *Иконоборство Карла Великаго*. Римская Церковь, въ лицѣ своихъ папъ, во время иконоборческихъ волненій въ Церкви восточной, высказывалась всегда въ пользу иконопочитація. Но франкская Церковь, или лучше франкскій король, Карлъ Великій, имѣвшій въ свое время большое вліяніе на ходъ церковныхъ дѣлъ, отнеслась враждебно къ иконопочитацію. Когда Карлу Великому доставили акты седьмаго вселенскаго собора, онъ издалъ (790 г.) подъ своимъ именемъ сочиненіе — такъ называемые *IV libri carolini*. Въ этомъ сочиненіи осуждалось всякаго рода иконопочитаіе, а также и иконоборчество. Основная мысль этого сочиненія та, что иконы не составляютъ необходимой принадлежности христіанской религіи, что онѣ безразлично могутъ быть употребляемы и не употребляемы въ церквахъ. Если допустить ихъ употребленіе, то только для *украшенія* церквей или для *возбужденія* чувства благоговѣнія въ людяхъ грубыхъ. Поклоненія же имъ ни подъ какимъ видомъ не должно быть воздаваемо. На соборѣ въ *Франкфуртъ на Майнъ* (794 г.), въ присутствіи папскихъ легатовъ составлены были даже опредѣленія въ этомъ смыслѣ; при чемъ должно заявлено было, будто восточная Церковь на никейскомъ соборѣ узаконила воздавать такое же почитаніе иконамъ, какъ и Св. Троицѣ. Опредѣленія франкфуртскаго собора отпращены были къ папѣ Адріану I, но послѣдній не согласился съ ними.

В.) *Ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына*. Древніе отцы Церкви въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа строго держались евангельскаго выраженія: *изже отъ Отца исходитъ*. Это выраженіе и

внесено въ символъ вѣры на второмъ вселенскомъ соборѣ. Затѣмъ какъ второй, такъ и третій и четвертый вселенскіе соборы запретили дѣлать какія либо прибавленія къ никео-цареградскому символу. Но, чрезъ нѣсколько столѣтій, на мѣстномъ соборѣ частной испанской Церкви, именно *толедскомъ* (589 г.), сдѣлано было прибавленіе къ этому символу въ члѣнѣ о Св. Духѣ, между словами: *отъ Отца исходящаго* вставлено слово: *и Сына* (*Filioque*). Поводомъ къ такому прибавленію послужило слѣдующее обстоятельство. На соборѣ толедскомъ рѣшено было присоединеніе вост-готовъ *арианъ* къ православной Церкви. Такъ какъ основнымъ пунктомъ арианской ереси было ученіе о *неравенствѣ* Сына съ Отцемъ, то, настаивая на полномъ равенствѣ Ихъ, испанскіе богословы на толедскомъ соборѣ рѣшились поставить и Сына въ тоже отношеніе къ Св. Духу, въ какомъ находится къ Нему Отецъ т. е. сказали, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца *и Сына* и внесли въ символъ слово: *Filioque*. Въ VII и VIII в.в. это прибавленіе изъ испанскихъ Церквей распространилось въ Церквахъ франкскихъ. Самъ Карлъ Великій и франкскіе епископы ревностно отстаивали *Filioque*, когда восточная Церковь высказалась противъ этого прибавленія. Карлъ Великій на соборѣ въ *Ахенѣ* (809 г.) подтвердилъ даже правильность и законность прибавленія въ символъ слова *Filioque*, несмотря на представленія восточной Церкви, и заключенія собора отослалъ къ папѣ Льву III на утвержденіе. Но папа рѣшительно отказался признать слово: *Filioque*. По его распоряженію, никео-цареградской символъ, безъ слова *Filioque*, написанъ былъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ на двухъ доскахъ, и доски положены были въ храмъ св. Петра для засвидѣтельствованія вѣрности римской Церкви древнему символу. Не смотря на это, въ IX и X в.в. ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына распространялось все болѣе и болѣе въ западныхъ Церквахъ, такъ что и римская Церковь стала склоняться къ нему. Восточная Церковь, въ лицѣ константинопольскаго патріарха *Фотія* (во второй половинѣ IX в.), обличала это нововведеніе западной Церкви и доказывала его неправильность. Западная Церковь не приняла во вниманіе голоса Церкви восточной, и папа Бенедиктъ VIII въ 1014 г. окончательнo внесъ въ символъ *Filioque*. Съ этого времени ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына осталось навсегда въ западной Церкви.

Г.) *Споръ Готшалка о предопредѣленіи.* Западная Церковь хотя приняла ученіе Августина о благодати, направленное противъ пелагианства, но отъ послѣднихъ выводовъ изъ этого ученія т. е. безусловнаго предопредѣленія однихъ къ спасенію, а другихъ къ погибелю, она отказалась. Около половины IX в., одинъ фульдскій мо-

нахъ, *Готтшалькъ*, изучившій сочиненія Августина, вздумалъ возобновить его ученіе о предопредѣленіи. Онъ училъ, что предопредѣленіе двухъ родовъ: предопредѣленіе одной части людей къ вѣчной жизни, а другой къ смерти. Богъ хочетъ, чтобы спаслись избранные Имъ, и они непременно спасутся, тогда какъ неизбранные непременно погибнутъ. Основанія такихъ воззрѣній у Готтшалька тѣже, что у Августина. Свои мысли Готтшалькъ высказалъ открыто въ 847 г. въ Италіи, когда онъ возвращался изъ Рима, въ присутствіи веронскаго епископа *Нотинга*. Нотингъ сообщилъ объ этомъ майнцкому архіепископу, знаменитому *Рабану Мавру*. Последний созвалъ (848 г.) въ Майнцъ соборъ, на которомъ осудилъ ученіе Готтшалька о предопредѣленіи. Архіепископъ реймскій, *Гинкмаръ*, къ епархіи котораго принадлежалъ Готтшалькъ, также на соборѣ отвергъ его ученіе, а самаго осудилъ на пожизненное заключеніе въ одномъ монастырѣ. Но за Готтшалька вступились нѣкоторые епископы и монахи, склонные къ августинизму. Началась полемика; написано было нѣсколько сочиненій въ защиту безусловнаго предопредѣленія и противъ; составлено нѣсколько соборовъ и т. п. Споръ, впрочемъ, ни чѣмъ не кончился, хотя съ этого времени ученіе о безусловномъ предопредѣленіи стали называть ересью. Готтшалькъ умеръ въ заточеніи (868 г.).

и Д.) *Ученіе Пасхазія Радберта и Беренарія объ евхаристіи*. Восточная Церковь давно уже, и особенно на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, выяснила ученіе о томъ, что въ таинствѣ евхаристіи хлѣбъ и вино *препращаются* въ истинное тѣло и въ истинную кровь Господа І. Христа. Между тѣмъ въ западной Церкви взгляды на хлѣбъ и вино въ евхаристіи не установились еще; здѣсь, между прочимъ, смотрѣли на хлѣбъ и вино, какъ на образы тѣла и крови Христа, или символы, посредствомъ которыхъ вѣрующіе невидимымъ образомъ, духовно соединяются со Христомъ. Монахъ корбейскаго монастыря, *Пасхазій Радбертъ* (ум. 865 г.), желая установить правильный взглядъ на евхаристію, въ 831 г. издалъ сочиненіе *о тѣлѣ и крови Господа*. Здѣсь онъ рѣшительно и опредѣленно высказалъ, что въ таинствѣ евхаристіи преподается вѣрующимъ *истинное тѣло и истинная кровь* Господа, то самое тѣло, которое родилось отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, страдало на крестѣ и было погребено. Хотя для людей непостижимо, какъ хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь Господа, но, говорилъ Пасхазій, это не говоритъ противъ дѣйствительности преложенія, такъ какъ Богъ, по своему всемогуществу, можетъ измѣнить существо хлѣба и вина въ существо тѣла и крови Господней тѣмъ же дѣйствіемъ Св. Духа, которымъ образовалось во чревѣ Пресвятой Дѣвы тѣло Господа І. Христа. Въ подтвержденіе такого взгляда Пасхазій ссылаясь на слова самаго

Спасителя, Который, при установлении таинства, положительно сказалъ, что хлѣбъ и вино есть Его тѣло и кровь. Западные богословы, державшіеся противоположныхъ взглядовъ на евхаристію, возстали противъ Пасхазія *Рабанъ Мавръ*, схоластикъ *Іоаннъ Еригена* и особенно монахъ *Ротрамнъ* и др. доказывали, что въ евхаристіи Христосъ вкушается духовно. Не смотря на это ученіе Пасхазія Радберта проникало все болѣе и болѣе въ сознание западныхъ христіанъ, такъ что скоро сдѣлалось господствующимъ.

Черезъ два столѣтія, въ половинѣ XI в., известный схоластикъ *Беренгарій Турскій* снова поднялъ вопросъ о евхаристіи. Онъ выступилъ противникомъ ученія Радберта. Отвергая преложение хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господа, онъ недопускалъ никакого другаго присутствія тѣла и крови Христовой въ евхаристіи, кромѣ духовнаго. Но и духовное присутствіе, по его ученію, зависитъ не отъ освященія хлѣба и вина, а главнымъ образомъ отъ вѣры принимающихъ таинство, такъ что только подъ условіемъ вѣры причащающіеся хлѣба и вина духовно причащаются Христа. Своимъ ученіемъ Беренгарій вооружилъ противъ себя рѣшительно всѣхъ западныхъ богослововъ, даже папу. Самымъ жаркимъ его противникомъ былъ также схоластикъ *Лафранкъ Беккскій*. Состоялось нѣсколько соборовъ въ Италіи и Франціи по поводу ученія Беренгарія и на всѣхъ Беренгарій былъ осужденъ. На соборѣ же въ Римѣ (1079 г.), при папѣ *Гильдсбрандъ*, онъ, до того времени не отказывавшійся отъ своего ученія, принужденъ былъ пасть на колѣна предъ папою и сознаться въ своемъ заблужденіи. Послѣ этого Беренгарій проживалъ въ уединеніи и умеръ (1088 г.) въ мирѣ съ Церковію.

РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВѢДЬ.

(Продолженіе *).

СВЯЩЕННИКЪ ГОРОДА ОРЛОВА.

Орловскій священникъ составилъ проповѣдническій сборникъ „Статирь“ и принадлежитъ къ лучшимъ сѣверно—русскимъ церковнымъ учителямъ XVII вѣка. Схоластическое направленіе замѣтно сказывается въ его проповѣдяхъ, но господствующій тонъ ихъ византійско—русскій. „Статирь“ содержитъ въ себѣ весьма много мыслей, взятыхъ изъ Учительнаго евангелія Кирилла Транквилиона. Задумчивость, ясность, простота и практичность Учительнаго транк-

(*) См. № 24-й.

вилліонова евангелія вполнѣ усвоены составителемъ „Статира.“ Схоластическіе проповѣдническіе сборники проповѣдей—„Обѣдъ душевный“ и „Вечеря душевная“ Симона Полоцкаго были также хорошо извѣстны творцу „Статира,“ хотя по складу своего ума и образованія, и по обстановкѣ своей проповѣднической дѣятельности онъ не могъ подражать имъ въ той степени, въ какой является подражателемъ Кирилла Транквилліона.

Поученія, носящія названіе „Статирь,“ явились въ свѣтъ въ 1684 году. „Статирь“ раздѣляется на двѣ части,—въ первой находятся сто одиннадцать поученій, начиная со дня Пасхи и кончая великой субботой; во второй сорокъ четыре поученія на годовые праздники и по разнымъ случаямъ частной и общественной церковной жизни,—по случаю освященія храма, браковѣчанія, погребенія умершихъ и проч. На нѣкоторые праздники здѣсь есть нѣсколько поученій, напр. на Пасху;—есть общія поученія для праздниковъ и дней святыхъ, какъ-то: въ честь святителей, преподобныхъ, мучениковъ и проч. Почти каждая проповѣдь „Статира“ дѣлится на двѣ половины: въ первой части, говоритъ составитель „Статира“, евангельская словеса изобразилъ и неизреченныя благодѣянія, яже содѣя сынъ Божій къ человѣческому роду, изъ вихъ; а во второй части приличная евангелію нравоученія написахъ, страсти грѣховныя искореняя и злыя обычаи въ христіанскомъ родѣ обличая, на путь спасенія слушателя наставляя; первая часть во славу Божию, вторая во спасеніе свое и ближнихъ.

Имя, отчество и фамилія творца „Статира“ неизвѣстны. Изъ предисловія къ „Статиру“ видно, что онъ былъ сперва дьякономъ при пѣсковскомъ, Спасопреображенскомъ монастырѣ, въ теченіи пяти лѣтъ, потомъ священникомъ въ городѣ Соликамскѣ при церкви Рождества Христова, наконецъ священникомъ въ городѣ Орловѣ, прежде пермской, а нынѣ вятской губерніи, при церкви во имя похвалы Пресвятыя Богородицы, построенной именитымъ вельможей Юріемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ. О своемъ происхожденіи и образованіи даровитый и начитанный творецъ „Статира“ говоритъ: „я поселянинъ и навозогребъ, родихся же, хотя отъ православныхъ родителей, но отъ простѣйшихъ, не отъ священнаго корени и не славнаго рода; отца имѣю усмаря (кожевника), дѣда портнягу, пра-дѣда скотопаса, а далѣе не знаю. Не въ поношеніе родившимъ меня говорю это, но свою худость изъявляю. Они знали хотя какое нибудь ремесло и отъ трудовъ своихъ пищу пріобрѣтали, а я и того не умѣю; рубить дрова—безсилёнъ, къ земледѣлію—лѣнивъ, скотопасство для меня трудно, для торговли не имѣю смысла, просить стыжусь. По такой моей худости и крайней грубости поступилъ я

подтверженіе такого взгляда Паскалемъ евангелистическимъ (См. примеч.)

несмысленно, принявъ на себя санъ діаконства, не для того, чтобы Богу служить, но для своего чрева и туеядства, для прокормленія жены и дѣтей.“ „Кромѣ букваря, часослова и псалтири я ничему не учился. О грамматикѣ я и не слыхалъ, какъ ей учатся, а смотря на нее, считалъ ее иноязычною; риторики я и не пробовалъ, а философіи и въ глаза не видалъ; съ мудрыми (т. е. съ учеными) мужами даже и на дорогѣ не встрѣчался; только у меня есть Писаніе и надежда на всемогущаго Бога.“ Недостатокъ школьнаго систематическаго воспитанія, о которомъ составитель „Статира“ такъ жалѣеть, онъ старался замѣнить любовію и усердіемъ къ чтенію свято-отеческихъ твореній, преимущественно св. Златоустаго, Ософлакта Болгарскаго, изученіемъ произведеній славившихся тогда проповѣдниковъ—Кирилла Транквилліона и Симеона Полоцкаго. Высшее сознаніе пастырскаго и проповѣдническаго служенія, убѣжденіе въ необходимости учи въ слову Божию темный народъ, природный весьма здравый смыслъ, при постоянномъ упражненіи въ чтеніи богословскихъ книгъ, и ревностный личный трудъ въ составленіи поученій—сдѣлали его—малограмотнаго орловскаго священника—замѣчательнымъ проповѣдникомъ сѣверной Руси XVII вѣка. „Будучи невѣждою, пишетъ онъ самъ о себѣ, попытался я говорить въ каждое воскресенье поучительныя бесѣды отъ божественнаго писанія, слагая ихъ своимъ неразумьемъ смысломъ. Слышалъ я, что въ Россіи во многихъ городахъ умные священники говорятъ поученія наизусть, а не по книгѣ читаютъ, и народъ весьма охотно и съ удовольствіемъ слушаетъ ихъ. И Кириллъ Ставроменійскій (Транквилліонъ) весьма хвалилъ въ книгѣ своей устное ученіе, а чтеніе по книгѣ, говоритъ, допущено по необходимости, потому что не было умныхъ учителей. Симъ (русскимъ проповѣдникамъ) и я захотѣлъ подражать, желая привлечь слушателя. Съ великимъ трудомъ сталъ я составлять бесѣды на каждое воскресное евангеліе, съ нравоученіемъ, иногда затверживалъ ихъ въ память, а иногда писалъ на малыхъ тетрадкахъ и листахъ. Съ особеннымъ усердіемъ читалъ я книгу Кирилла Транквилліона, нѣкоторыя мѣста изъ его поученій даже выучилъ наизусть.“ „Началъ я, грубый, произносить простѣйшія бесѣды, иногда наизусть, а иногда по тетради. И сталъ мой тупой умъ и нечистая душа, съ помощію благодати Божіей и натверженія отеческихъ писаній, слагать нѣкоторыя рѣченія.“ „Трудно было мнѣ.“ Русскіе схоластическіе проповѣдники сѣверной и южной Россіи XVII и XVIII вѣка, слѣдуя западнымъ католическимъ ученымъ, любили давать собранію своихъ проповѣдей, какъ и вообще своимъ сочиненіямъ, замысловатыя метафорическія названія. Такъ посту-

пилъ и орловскій священникъ. Въ началъ своего проповѣдническаго сборника онъ самъ обстоятельно объясняетъ, почему онъ далъ ему названіе „Статирь.“ Каждый іудей по закону долженъ былъ платить по дидрахмъ (43 к.) на храмъ. Послѣ того, какъ Іисусъ Христосъ воротился съ горы Преображенія въ Капернаумъ, сборщики священной подати спросили ап. Петра, не дастъ ли учитель дидрахмы, — Спаситель сказалъ Петру: „пойди на море (Галилейское) и забрось уду; первую рыбу, которая тебѣ попадетъ, возми; во рту ея ты найдешь статирь (монету въ двѣ дидрахмы), — возми его и отдай за Меня и за себя.“ Приводя это евангельское событіе, составитель проповѣдническаго сборника „Статирь“ рассказываетъ, какъ онъ, при началъ своего священническаго служенія, мало понималъ Божій законъ и тяготился сознаниемъ своего недостойнства, потомъ „рече ми Божія благодать: не унывай, человѣче! что влаещися уныніемъ, яко безгласная рыба, въ мори непостояннаго вѣка? верзи яко удицу ума твоего внутрь многомятежнаго смысла своего, — и обрящеши статирь, даждь его во славу имене Моего и во свое спасеніе... И тако начахъ сей трудъ содѣвати, уповаю на Создашаго мя... И поможе ми преблагій Господь совершити, чрезъ весь годъ недѣльные дни изобразити, и вся праздники Христовы и Богородичны и святыхъ Христовыхъ угодниковъ похвальными словесы описать.“

Любовь къ дѣлу проповѣданія слова Божія съ церковной кафедры въ составитель „Статиря“ заслуживаетъ полнаго вниманія и удивленія. Не будучи человѣкомъ научно-образованнымъ, онъ имѣлъ столь великую ревность къ пастырскому учительству, какую рѣдко можно встрѣтить даже въ ученыхъ священникахъ нашего времени, не только въ темный вѣкъ его жизни. Въ словѣ на 16-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, при объясненіи евангельской притчи о талантахъ, онъ говорилъ: „намѣреваюсь я, недостойный, изъ евангельскихъ словъ составить бесѣду, но трепещетъ бѣдная и окаянная моя душа, прячется мой темный умъ, цѣпенѣтъ мой языкъ, изсыхаетъ гортань и очи мои невольнo изливаютъ источники слезъ, темное облако печали всего меня покрываетъ и весь я какъ бы мертвъ отъ страха. Увы мнѣ! горе мнѣ! увy! лучше бы не родиться, чѣмъ видѣть тяжкое оное испытаніе, когда Господь будетъ судить меня за похищеніе священнаго сего сана и за лѣность служенія моего! Когда небесный Царь спроситъ о погибшихъ овцахъ, то я долженъ буду сказать Ему: „я о женѣ попеченіе имѣлъ, дочерей наряжалъ, ходилъ на пиршества, чаши благословлялъ, на бракахъ веселился и первыя мѣста занималъ; друзья приходили ко мнѣ и я веселился съ ними. Въ это время разошлись овцы твои по стремнинамъ и удо-

діямъ беззаконій и тамъ растерзаны были львами и расхищены волками. А я тогда покаялся, упившись виномъ; сонъ одолѣлъ меня и погубилъ я таланты свои.“ Въ срединѣ этого слова, дѣлая разныя приравленія притчи о талантахъ къ людямъ своего времени, авторъ „Статира“ обращается съ укоризною къ священникамъ и съ порицаніемъ, что иные изъ нихъ, получивши отъ природы богатые дарованія, употребляютъ свои дарованія не на подвиги пастырскаго служенія, а на предметы совершенно несвойственные пастырству. „Получаетъ человекъ иногда отъ природы острый умъ, ясный голосъ и даръ слова, а между тѣмъ устремляется на предести міра сего: на барышничество, подьячество, или на другія зловныя дѣянія: на лихоимство, разбой, кровопролитіе, на гуденія и пляски. Увы! о такомъ человекѣ надобно плакать. Родился онъ, чтобы быть рабомъ Божиимъ и вождемъ братіи своей къ царствію небесному, а дѣлается слугою бѣсовскимъ, не пастыремъ церковнымъ, а надзирателемъ корчемницъ, не вождемъ къ царствію небесному, а путеводителемъ подобныхъ себѣ къ аду преисподнему, родился онъ, чтобы быть ангеломъ земнымъ, а сталъ явнымъ бѣсомъ, коварствуетъ, прельщаетъ и нетвердыхъ въ разумъ ведетъ на всякое беззаконіе!“ Продолжая приспособленіе притчи о талантахъ къ современникамъ, составитель „Статира“ поучаетъ: „лукавый рабъ и лѣнивый! если ты зналъ, что я жестокъ, то для чего не отдалъ сребра моего торжникамъ? то есть: для чего не возвѣщалъ воли Моей беззаконникамъ, не воздержалъ ихъ отъ блуда, отъ пьянства, отъ лихоимства и отъ прочихъ страстей грѣховныхъ? если бы они тебя не послушали, то Я все же взялъ бы свое съ лихвою, то есть посвянное тобою слово и добрая дѣла. А ты, лукавый, принявши отъ Меня благодать, не постарался усугубить ее въ празднолюбномъ сердцѣ своемъ, не желая для меня терпѣть порицанія отъ людей, а говоришь: возми свое. Но Я тебѣ давалъ талантъ не на сохраненіе, а на приобрѣтеніе!“ „Подумайте объ этомъ, возлюбленные! Особенно ужаснитесь вы, имѣющіе санъ учительства! Не только будемъ мучимы за беззаконія; но если даже не творимъ добра, иныхъ не научаемъ, то и за это подвержены будемъ нестерпимой мукѣ и вѣчному осужденію.“ Сочувственное, теплое и назидательное слово орловскаго священника не во всѣхъ людяхъ находило себѣ одобреніе и похвалу. Лучшіе христіане по достоинству цѣнили его достойную церковную рѣчь. О бояринѣ Строгановѣ — своемъ покровителѣ и благодѣтелѣ — составитель „Статира“ пишетъ: „убѣждалъ онъ меня невѣжду учить людей въ церкви Божіей; потому что весьма любилъ онъ поученія отъ божественнаго закона; слаще меда и сота всякой сладости чувственной любилъ онъ внимать святому ученію.“ Напротивъ,

большая часть людей темныхъ въ вѣрѣ и слабыхъ въ благочестіи порицали и ненавидѣли проповѣдника за его проповѣдь. Особенно это надобно сказать о тѣхъ, среди которыхъ бродили раскольническія понятія о православномъ священствѣ. Во второй половинѣ XVII-го вѣка расколъ свилъ для себя значительное гнѣздо въ пермскомъ краѣ. „Въ проповѣдяхъ своихъ, пишетъ орловскій церковный учитель, я иногда обличалъ и укорялъ своихъ слушателей, а иногда и умолялъ со смиреніемъ: это потому, что весьма исполнены невѣжества жители страны сея. Многіе изъ нихъ порицали и укоряли меня, противодействовали мнѣ, смѣялись надо мной и называли всякими обидными именами; всѣмъ былъ я въ камень претыканія; всѣ другъ друга подговаривали не слушать ученія моего, думая, что я ввожу новости. Были у насъ, говорятъ они, и прежде священники добрые и честные, а такъ не дѣлали, жили попросту, а мы были въ изобиліи. А этотъ откуда вводитъ странное? Онъ сынъ такого-то отца и такой-то матери. Такъ испотворничествованы на злобу жители здѣшняго мѣста. Они не только хотятъ видѣть насъ покорными имъ, но хотѣли бы, чтобы и Церковь святая, всѣ церковныя уставы, утреннія и вечернія службы согласовались съ ихъ грубымъ обычаемъ. Они хотятъ, чтобы священнослужитель Бога вышняго, былъ покорившимъ рабомъ предъ ними.“ Иные возставали противъ составленія орловскимъ священникомъ самостоятельныхъ проповѣдей потому, что видѣли въ этомъ униженіе святоотеческихъ поученій, читавшихся по мѣстамъ въ церквахъ, говорили, что никакой нѣтъ нужды въ новыхъ церковныхъ проповѣдяхъ, когда такъ много ихъ написано отцами Церкви и когда древніе учителя Церкви оставили намъ гораздо лучшія бесѣды, чѣмъ какія могъ слагать составитель „Статира.“ Хулы и этого рода ревнителей старинной проповѣди орловскій священникъ разбиралъ и опровергалъ „Послушай, говоритъ онъ въ поученіи на 23-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, ты, безумный лаятель: то правду ты говоришь, что довольно въ древности святые отцы написали. Да развѣ не тоже самое ученіе святыхъ отцовъ излагаютъ нынѣшніе трудолюбивые мужи и предъ темныя очи твои представляютъ? они снисходятъ къ твоей грубости и немощи; ты не можешь принимать твердой пищи, не раскусишь гнилыми своими зубами, какъ младенецъ не въ силахъ достать ядра изъ коры орѣха. Нынѣшніе пастыри церковныя, видя твою скудость и изнеможеніе, твердую пищу размягчили и терпкое претворили въ сладкое, чтобы ты не погибъ вѣчнымъ голодомъ отъ своей немощи. Святые отцы писали въ древности съ высокимъ богословіемъ и премудрою философіею; тогда роль христіанскій былъ къ вѣрѣ усерденъ, было много людей ученыхъ и благо-

разумныхъ. Если бы для нихъ писать просто, невозвышенно, а то беседа казалась бы имъ непривлекательна. Тогда приходили слушать учение вѣры христіанской и еретики и еллинскіе премудрые философы; удивляясь премудрости и разуму святыхъ отцевъ, они начинали вѣровать во Христа и крестились. А ты предъ этими учеными мужами былъ бы подобенъ рыбѣ безгласной, или все равно, какъ ничтожный ягненокъ предъ свирѣпымъ львомъ.

Стоитъ замѣчанія, что къ самостоятельной проповѣди орловскаго священника враждебно относились не только простые міряне и люди зараженные расколомъ, но и священники, отъ которыхъ, по видимому, надобно было ожидать, что они радоваться будутъ и сочувствовать доброй священно-учительской дѣятельности добраго православнаго пастыря. Привыкшіе къ церковно-обрядовой жизни и ничего не хотѣвшіе знать въ дѣлѣ пастырства кромѣ священнаго, мертваго, мало понимаемаго обряда, пермскіе священники XVIII-го вѣка не только молчаливо негодовали на орловскаго пастыря—проповѣдника, но и вооружали противъ него прихожанъ его и вообще мало свѣдущихъ мірянъ. „Все это, говоритъ составитель „Статира“, испотворствовали священники, прежде меня бывшіе и теперь живущіе. Не порицаю ихъ, за чѣмъ они такъ дѣлали. Когда невѣжи надо мной смѣялись, тогда они величались, какъ бы на крыльяхъ носились, и ни мало не воспрещали злорѣчивымъ. А когда я самъ на какойнибудь бесѣдѣ вступалъ съ этими невѣжами въ споръ о словѣ Божіемъ и законѣ христіанскомъ, или церковномъ благочиніи, то собратія мои, тутъ бывшіе, ни мало мнѣ не помогали, но оставались какъ бы нѣмы и безгласны. Многіе, изъ ненависти ко мнѣ, даже и церкви, въ которой я служилъ, чуждались и не приходили посмотреть на благолѣпную красоту церковную. Мало было у меня истинныхъ любителей, почти все дышало ненавистію, но, ей, напрасно!“

Въ своихъ проповѣдяхъ орловскій священникъ не изслѣдовалъ догматическихъ вопросовъ. Поученія его вообще имѣютъ нравственный строй. Онъ или возбуждаетъ въ своихъ слушателяхъ любовь къ известной добродѣтели, или поселяетъ отвращеніе къ пороку. Порски онъ изображаетъ весьма рѣзко и приспособительно къ людямъ своего времени и къ своей паствѣ. Въ поученіи на 26-ю недѣлю по Пятидесятницѣ онъ такъ говоритъ противъ любостыжанія: „много и нынѣ такихъ богачей, которые имѣютъ великія сокровища, а сами себя называютъ бѣднѣйшими изъ всѣхъ,—и это дѣлаютъ они для того, чтобы не подавать милостыни бѣднымъ, не платить податей царю, О, какъ они слѣпы! стоги хлѣба у нихъ гниютъ, въ жилищахъ жирѣютъ мыши, золото закапываютъ въ землю, она гово-

рять — они бѣдны, намъ милостыню подавать не изъ чего, не знаемъ, чѣмъ прокормить дѣтей.“ „Спрошу я тебя! Гдѣ ты хочешь скрыть свое богатство? Въ каменныхъ стѣнахъ? Тамъ моль съѣстъ. Зароешь въ землю? Исгнѣетъ. Спрячешь въ кладовую? Воры украдутъ. А если и ничего этого не будетъ, то лютая смерть похититъ тебя въ ночь, въ которую не думаешь, и противъ воли твоей разлучитъ тебя съ богатствомъ твоимъ и отведетъ тебя въ вѣчность ни съ чѣмъ, только съ грѣховными язвами на душѣ и вѣчнымъ стыдомъ.“

Пьянство въ XVII вѣкѣ, какъ и прежде, какъ и нынѣ, было больнымъ мѣстомъ нравственности русскаго простаго народа. Орловскій священникъ, подобно другимъ стариннымъ русскимъ проповѣдникамъ, казнить въ своей проповѣди этотъ порокъ. „Я, возлюбленные, всякій день вижу и думаю, пишетъ онъ, что ничѣмъ не отличается отъ бѣснующагося пьяница. Онъ обнаженъ отъ всякой добродѣтели, стыда не имѣетъ, Бога не знаетъ, о смертномъ часѣ не помышляетъ, страшнаго суда не трепещетъ. И что можетъ быть хуже и отвратительнѣе пьянаго человѣка? Изъ устъ его выходитъ нестерпимый смрадъ, онъ какъ песь лапъ безумныя рѣчи; тѣло его расслаблено, онъ самъ собою не владѣетъ. Пьяница говоритъ нехстати, не хранитъ тайны, губитъ разумъ и красоту. Пьянство есть мать болѣзней, начало бѣдъ: оно производитъ такіе недуги, которыхъ, не можетъ побѣдить искусство врачей.“ Здѣсь въ рѣчи пастыря — проповѣдника сколько силы, столько же и изобразительности. Порокъ представляется не въ сухихъ формулахъ холоднаго, бездушнаго нравственнаго ученія, а въ живомъ описаніи, въ картинѣ.

Орловскій священникъ, какъ проповѣдникъ, между пермскими пастырями XVII-го вѣка былъ единственнымъ мужемъ, ревновавшимъ о церковномъ учительствѣ. Это сознаніе, конечно, было присуще ему, — но и оно возбуждаетъ въ немъ не чувство гордости и надмѣнія, а смиреніе и благодарность къ Верховному раздаятелю всѣхъ даровъ — Богу. „Прими, Господи мой,“ говоритъ онъ въ заключеніи первой части своего проповѣдническаго сборника, малое зерно пшенично, израсшее въ изсохшемъ класѣ ума моего; сотвори его въ мірѣ вкоренитися, умножи и разсѣй по лицу всея Россійскія державы и во всѣхъ вѣрныхъ идже прославляется имя Твое.

ОБЫЧАЙ ОТВОРЯТЬ

царскія врата при трудныхъ родахъ.

Въ руководствѣ для сельскихъ пастырей, за 1872 годъ въ № 2-мъ, помѣщена статья: „объ обычаѣ отворять царскія врата при

трудныхъ родахъ,⁶⁶ писанная по вопросу, возбужденному однимъ молодымъ священникомъ, желавшимъ знать смыслъ и правильность означеннаго дѣйствія. Авторъ статьи господинъ К. М—овъ, разбирая означенный обычай, выводитъ оный изъ языческихъ вѣрованій, имѣющихъ начало въ древнихъ мѣологическихъ представленіяхъ, и посему не совѣтуетъ пастырямъ Церкви удовлетворять требованіямъ отверстія царскихъ вратъ, какъ возникшимъ изъ почвы темныхъ преданій, унаслѣдованныхъ отъ языческой старины, и являющихся только подъ покровомъ христіанскимъ.

Не входя въ разборъ означенной статьи, мы считаемъ не безплоднымъ изложить свой взглядъ на вопросъ рѣшенный отрицательно Г. К. М—овымъ, о томъ, предосудительно ли удовлетворять требованіямъ прихожанъ отворять царскія врата при трудныхъ родахъ?

Писатель статьи господинъ К. М—овъ говоритъ предосудительно отворять царскія врата при трудныхъ родахъ, и это доказываетъ выводомъ сего обычая изъ языческихъ вѣрованій, образовавшихся въ христіанскую эпоху, и потомъ съ другими, наслѣдованными отъ язычества понятіями, перешедшаго въ жизнь христіанскую. Въ доказательство своего положенія авторовъ указываетъ на разные народныя обычаи, бываемыя при трудныхъ родахъ, именно: на родильницѣ развязываютъ всѣ узлы пояса, отстегиваютъ воротники рубахи, отворяютъ окна и двери дома и пр., и потомъ сопоставленіями доводитъ до той мысли, что изъ сложившихся представленій и вѣрованій во все разрѣшающее, православный людъ домыслился и до отверстія царскихъ вратъ, такъ какъ для христіанъ храмъ имѣетъ слишкомъ важное значеніе, и есть источникъ всего добраго и благотворнаго.)

Очевидно авторъ смотритъ на помянутый обычай—отворять царскія врата при трудныхъ родахъ,—только съ одной стороны, по отношенію къ указанному источнику его, безъ отношенія къ его цѣли и значенію, и не сопоставляя съ цѣлью нѣкоторыхъ канонизованныхъ обрядовъ, молитвъ и чиноположеній церковныхъ. Но вникая въ обрядность церковную, чиноположенія, смыслъ молитвъ, установленныхъ на разные случаи, и цѣль ихъ установленія, ни какъ нельзя согласиться съ его мнѣніемъ относительно даннаго обычая. Мы напротивъ считаемъ не только не предосудительнымъ, но даже соотвѣтственнымъ пастырскому благоразумію удовлетворять требованіямъ прихожанъ—отворять царскія врата при трудныхъ родахъ. И вотъ на какихъ основаніяхъ:

Въ христіанскомъ мірѣ различныя религіозныя обряды, чины и молитвы введены по различнымъ побужденіямъ. Такъ, читая молитву отъ оскверненія, ясно можно видѣть, что эта молитва написана въ

слѣдствіе нуждъ христіанъ, съ цѣлію помочь несовершенной мысли (1); молитва надъ коливою установлена въ память благодаренія Божія, спасаго христіанъ отъ скверненія во времена Юліана отступника; послѣдованіе въ синоположеніе показываетъ, что это учреждено съ цѣлію облечь усыновленіе въ законную форму и придать важность дѣлу; обычай омыватъ водою умершихъ принятъ христіанами въ знаменіе того, что душа умершаго имѣетъ воскреснуть и явиться предъ Бога, и какъ символъ той нравственной чистоты, съ какою христіанинъ освященный таинствами отходитъ въ будущую жизнь. Нѣкоторые наконецъ обычай введены съ цѣлію отвратить христіанъ отъ обычаевъ несогласныхъ съ долгомъ христіанства; таковъ обычай малаго освященія воды.

Въ нашей православной церкви существуютъ два освященія воды: великое и малое. Первое, какъ всѣмъ извѣстно, бываеетъ на канунъ и въ день Богоявленія Господня, и установлено, какъ говоритъ Григорій Назіанзинъ (въ 39 и 40 словъ) въ слѣдствіе нуждъ Церкви, по случаю готовящихся къ крещенію. Это освященіе ведетъ начало съ самыхъ временъ апостольскихъ. Что же касается до чина малаго освященія воды, то онъ является на востокѣ въ позднѣйшія времена и установленіе его имѣетъ слѣдующія причины. У іудеевъ былъ обычай въ началѣ каждаго мѣсяца совершать праздникъ съ коленнопреклонною молитвою о своемъ счастьи. Въмѣстѣ съ тѣмъ разжигали костры и прыгали чрезъ огонь. По каковому случаю Господь сказалъ имъ чрезъ пророка: *новомыслий еашахъ и суббота ненавидитъ душа моя.* Сообразно съ этимъ суевѣрнымъ обычаемъ въ древнія времена поступали и христіане. Почему отцы Церкви шестаго собора трульскаго постановили все сіе упразднить (Прав. 65.); а Патріархъ Фотій (въ 9 стол.) въ отмѣну этого нечестиваго обычая установилъ каждый мѣсяць освящать воду, чтобы умилостивить Бога, и чтобы ею окроплялись (2). Въ семъ случаѣ ясно видно, что чинъ малаго освященія воды установленъ для отвращенія христіанъ отъ іудейскихъ и языческихъ обыкновеній.

Выходя изъ этого положенія, мы можемъ подвести подъ ту же самую категорію и обычай отворять царскія врата при трудныхъ родахъ. Вѣримъ, что этотъ обычай пронтекъ, можетъ быть, изъ нечистаго источника; но въ послѣдующее время пастырями Церкви въ сей источникъ народныхъ вѣрованій брошена соль Елисея, въ слѣдствіе чего онъ очистился отъ всѣхъ примѣсей языческихъ, и сдѣ-

(1) См. Въ треб. молитву надъ кладяземъ осквернившимся. Въ

(2) См. Душев. Чт. 1861 г. январ. стр. 116 по свидѣтельству Максима Грека Фотіемъ составленъ чинъ малаго освященія воды.

даже приложимъ къ дѣлу христіанскаго культа. Для большаго уясненія предмета можно привести еще нѣсколько обычаевъ, которые приняты христіанами, какъ религіозно—нравственные. Такъ на примѣръ: что подало первоначально поводъ—православной Церкви къ введенію обычая ходить по домамъ въ праздникъ Рождества Хртстова и славить Рождество Христово? Думаемъ, что первоначальнымъ поводомъ къ сему послужило намѣреніе Церкви отвлечь ново-росвѣщенныхъ христіанъ отъ языческаго празднованія календы и указать имъ на предметъ истинно достойный прославленія—Рождество Христово, съ празднованіемъ котораго сходилось означенное языческое празднованіе.

На основаніи сего мы не опасаемся погрѣшить, если скажемъ, что и до отверстія царскихъ вратъ при трудныхъ родахъ дѣмыслился не самъ собою православный людъ, но что сами пастыри, духовные отцы народа, зная разные его причуды въ подобныхъ случаяхъ, предложили своимъ прихожанамъ прибѣгать лучше къ Церкви Божіей, чѣмъ къ языческимъ обыкновеніямъ, и, чтобы потопить ихъ языческія вѣрованія въ христіанствѣ, вмѣсто отверстія въ домахъ дверей, отперзали въ храмъ Божіемъ царскія врата, съ молитвеннымъ пѣніемъ, приличнымъ сему случаю. Для ясности дѣла опишемъ здѣсь обычай отверстія царскихъ вратъ при трудныхъ родахъ, какъ онъ совершается въ нашихъ мѣстахъ.

Женщина родильница, испытавъ всевозможныя средства и способы для достиженія цѣли, не имѣетъ никакого успѣха. Ей угрожаетъ смерть. Видя свое безвыходное положеніе, она, возлагая все упованіе на Бога, обращаетъ къ Нему—единственному помощнику и пресвятой Матери Божіей, скорой помощницѣ и заступницѣ, свои усердныя молитвы. Но не имѣя возможности самолично совершать молитву, она посылаетъ къ священнику попросить его молить въ церкви. Священникъ, удовлетворяя желанію страждущей, идетъ въ церковь вмѣстѣ съ пришедшимъ, и возложивъ на себя эпитрахиль, отперзаетъ царскія врата, и, послѣ обычнаго возгласа, поетъ тропари Божіей Матери: Милосердія двери отверзи намъ, благословенная Богородице, и проч. Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развъ Тебе, Владычице и проч. Потомъ произноситъ эктению: помилуй насъ Боже... Еще молимся о милости, жизни, здравіи и спасеніи страждущей рабы Божіей (имя рекъ). Вотъ обычай, который совершается въ данномъ случаѣ, во многихъ мѣстахъ пастырями Церкви!

Чтоже здѣсь—спросимъ—предосудительнаго и противнаго вѣрѣ и нравственности христіанской? Въ сему случаѣ выражается идея чисто христіанская, хотя можетъ быть къ ней подалъ поводъ и языческій какой либо обычай.

Въ настоящее время обычай отверзать при родахъ царскія двери есть ни болѣе ни менѣе, какъ молитвенное обращеніе къ Богу, и въ особенности къ пресвятой Божіей Матери, къ которой, въ семь случаевъ, обращаютъ свое моленіе, чтобы она своимъ заступленіемъ облегчила болѣзни родильницы. Отказать въ семь случаевъ требованій прихожанъ, значитъ отказать въ молитвахъ церковныхъ; значитъ разубѣдить въ вѣрѣ въ помощь Божію; значитъ уничтожить самое прекрасное свойство христіанское и наконецъ повергнуть страждущую въ отчаяніе. Но господинь К М — овъ совѣтуетъ, въ семь случаевъ, не терять времени на *безполезныя дѣйствія* (?), а употреблять оное на болѣе дѣйствительное оказаніе помощи страждущей чрезъ акушеровъ. Правда, помощь акушеровъ нужна; но оказывается, что въ 1-хъ въ селахъ акушерки рѣдки, а во 2-хъ не менѣе правда и то, что и помощь врачей и акушеровъ подается только по благословенію Божію. Мы, какъ христіане, должны вѣрить благодатной помощи Божіей въ болѣзняхъ женъ, чему видимъ и примѣръ въ евангеліи о кровоточивой женѣ; а на пастыряхъ Церкви особенно лежитъ долгъ развивать эту простую вѣру, а не убивать ее учеными тонкостями. Иначе по необходимости должно само собою многое рушиться въ нашихъ чиноположеніяхъ. И кромѣ того прихожане, получивъ отказъ въ извѣстномъ требованіи, понеобходимости опять примутся отворять двери и окна домовъ, т. е. послѣдуютъ тѣмъ суевѣрнымъ обычаямъ, которые они наслѣдовали отъ своихъ предковъ.

Посему мы не допускаемъ мысли, чтобы обычай отворять царскія врата при трудныхъ родахъ былъ предосудителенъ. По нашему мнѣнію пастырямъ Церкви ни какъ не должно отказывать въ подобномъ требованіи прихожанъ, какъ такомъ требованіи, которое ни чуть не подрываетъ христіанской истины, и совершенно согласно съ идеею христіанской вѣры. Если этотъ обычай не имѣетъ церковной канонизаціи, то потому, что онъ явился въ позднѣйшія времена, и допущенъ приходскими священниками частно, безъ участія высшей іерархической власти, и въ послѣдующее время, какъ религіозно—нравственный, вошелъ во всеобщее употребленіе.

Исар. узда села Томкова свяц. Василій Масловскій.

Историческія свѣдѣнія о днѣ 1-го августа.

День 1-го августа, по сказанію одного рукописнаго сборника 16 вѣка, былъ днемъ крещенія всей Руси. Въ описаніи славянскихъ рукописей московской синодальной бібліотеки (отд. второй, томъ третій, страница 667), излагается содержаніе сборника № 323. На

листъ 365 этого сборника крещеніе Руси отнесено ко времени царствованія Льва и Александра, сыновей Василя Македонскаго: „при тѣхъ крестися князь великій Кіевскій и вся Русь августа 1-го.“ Отвергать совершенно достовѣрность сего сказанія о первомъ августѣ, какъ дѣйствіе крещенія всей Руси при в. к. Владимірѣ только потому, что не тѣ были греческіе императоры, при которыхъ крестился равноапостольный князь, нельзя. Потому что имена греческихъ императоровъ и патріарховъ, при которыхъ происходили три первыя крещенія (Аскольда и Дира, Ольги, Владиміра) въ разныхъ памятникахъ приводятся различно. Не точно указываются и годы этихъ крещеній. Но эта разность и неточность не препятствуютъ признавать достовѣрность важнѣйшихъ историческихъ событій нашей церковной исторіи въ отношеніи другихъ ихъ подробностей. Сличимъ, напримѣръ, съ историческими изслѣдованіями преосв. архіепископа Макарія, изложенными въ его книгѣ: „Исторія христіанства въ Россіи до Владиміра (Спт. 1868) нѣкоторыя свѣдѣнія, находящіяся въ печатной Кормчей, и увидимъ, что сіи послѣднія не точны. Въ печатной Кормчей, напримѣръ, говорится, что императоръ греческій, при которомъ крестилась Ольга, былъ Іоаннъ Цимисхій; а патріархомъ греческимъ былъ Василій Скомадренъ. Крещеніе Аскольда и Дира, напримѣръ, отнесено къ 886 году. О Владимірѣ говорится, что онъ бѣ отъ корене Августа кесаря римскаго. Еще примѣръ: преосв. Макарій (Ист. хр. до Владиміра, Спб. 1068, стр. 332) пишетъ, что епископъ, совершившій чудо съ книгою Евангелія и крестившій Русь при Аскольдѣ и Дирѣ, по нашимъ домашнимъ памятникамъ, постоянно называется Михаиломъ. Но въ рукописномъ христологіонѣ 1693 года (Моск. синод. библ. № 259 лист. 133 и 134) „разказывается, на основаніи исторіи греческой, чудо епископа греческаго Алексія, не сгорѣвшаго съ Евангеліемъ въ огонь и чрезъ то обратившаго Русь въ христіанскую вѣру“ (Опис. Горск. и Невостр. отд. 3 томъ 2 стр. 242 М. 1862 г.). Въ семъ сказаніи и имя епископа Алексій, а не Михаилъ, и еще говорится, что онъ и самъ не сгорѣлъ съ Евангеліемъ. Слѣдовательно прибавляется новая черта къ событію: епископъ и самъ ходилъ въ огонь съ Евангеліемъ, а не клалъ только Евангеліе въ огонь.

Можно полагать, что день мѣсяца точнѣе могъ удержаться въ памяти предковъ нашихъ, чѣмъ имена греческихъ царей и святителей, чѣмъ даже годы крещеній Русской земли, когда и годы вселенскихъ соборовъ не всегда указываются точно даже въ печатной Кормчей. Полагать такъ можно потому, что дни важнѣйшихъ церковныхъ событій праздновались и вписывались въ мѣсяцословы, а годы сихъ событій не всегда записывались въ мѣсяцословѣ. А что

день 1 августа былъ особенно отмѣченъ въ нашихъ древнѣйшихъ святцахъ, увидимъ ниже.

Императоры греческіе Левъ и Александръ, сыновья Василія Македонскаго, жили ранѣе не только Владиміра, но и Ольги. При Василіи Македонскомъ совершилось крещеніе Аскольда и Дира въ 866 году. О ихъ крещеніи дознано, что оно совершилось между 26 мая и 23 сентября (см. у. пр. Мак. Ист. хр. до Влад. Спб. 1868 стр. 224).

Итакъ можетъ быть, что и первое крещеніе Руси совершилось 1 августа. Левъ и Александръ хотя не были императорами въ это время, когда крестилась Русь при Аскольдѣ и Дирѣ, но могли быть современниками сего событія. По Нестору, Левъ и Александръ вступили на престолъ въ 887 году.

Въ древнѣйшихъ русскихъ святцахъ при Остромировомъ Евангеліи, писанномъ въ 1056 году (Хр. чт. 1852 кн. 1. О нихъ статья) упоминается о поклоненіи кресту, бываемомъ 31 июля вечеромъ, т. е. наканунѣ 1 августа. Итакъ день сей былъ днемъ особеннымъ еще прежде, чѣмъ Андрей Боголюбскій одержалъ побѣду надъ Болгарами. Нынѣ день 1 августа въ церковномъ уставѣ носитъ названіе происхожденіе честныхъ дровъ честнаго и животворящаго креста. На утрени, по великомъ славословіи, положено совершать поклоненіе кресту, какъ въ недѣлю крестопоклонную великой четыредесятницы. Предъ третьимъ и шестымъ часами положено совершать малое освященіе воды или въ храмѣ, или на источникахъ. Или же водоосвященіе совершаться можетъ и на утрени послѣ изнесенія креста изъ алтаря прежде поклоненія. Освященною водою предписываетъ уставъ совершать окропленіе и внѣ храма по всемъ жилищамъ и ихъ принадлежностямъ.

Что значить названіе праздника: „Происхожденіе честныхъ дровъ“? Части животворящаго древа креста, того самаго, на которомъ былъ распятъ Господь Иисусъ Христосъ, были разнесены по многимъ мѣстамъ; нѣкоторыя изъ частей хранились во дворцѣ константинопольскихъ императоровъ. Константинъ Багрянородный, жившій въ 10 столѣтіи, въ своемъ обрядникѣ или описаніи церковныхъ и свѣтскихъ церемоній греческаго двора, свидѣтельствуетъ, что въ 1 день августа части древа крестнаго выносятся изъ царскаго дворца въ Софійскій соборъ, и потомъ въ продолженіи тринадцати дней обносятся по всему Константинополю. Каждый день обходили съ честными древами извѣстную часть столицы и, обошедши, возвращали ихъ въ Софійскій храмъ. 13-же августа части древа креста снова возвращались во дворецъ. Слово „происхожденіе,“ (proeksesensis) употреблялось для обозначенія торжественныхъ выходовъ государей гре-

ческих и соответствует слову выходъ, когда на примѣр. говорятъ, что тогда-то былъ большой выходъ во дворецъ. Въ древнихъ греческихъ синаксаряхъ есть свидѣтельство о происхожденіи честныхъ древъ креста изъ дворца греческихъ императоровъ, бывшемъ 1 августа. Тамъ говорится, что крестъ носили по улицамъ Константинополя въ началѣ августа, и на извѣстныхъ мѣстахъ совершали освященіе воды, потому что это время было тяжелое въ году по причинѣ зловредности воздуха и множеству заразительныхъ болѣзней. Воду освящали, чтобы сею цѣлебной водою окроплять стогны и исцѣляться отъ болѣзни. (Ссылки на обрядникъ находятся въ 3 том. Ист. Росс. Ц. Пр. Макарія на стр. 278).

Изъ Моск. епар. вѣдом.

ПРИГЛАШЕНІЕ

**Пустынскаго Успенскаго православнаго церковнаго братства
могилевской епархіи къ принатію участія въ его дѣятель-
ности**

Православные соотечественники!

Учредители православнаго церковнаго братства при Пустынскомъ Свято-Успенскомъ монастырѣ поставили своею задачею: всевозможное содѣйствіе къ распространенію христіанскаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви и утвержденію доброй нравственности и трудолюбія въ крестьянскихъ селеніяхъ могилевской епархіи, преимущественно же мстиславскаго уѣзда, и устраненіе всего того, что со стороны враговъ православія и русской народности можетъ пагубно дѣйствовать на нравственность крестьянъ, равно и на хозяйственный или матеріальный ихъ бытъ. Съ этою цѣлю братство, по мѣрѣ средствъ, имѣетъ заботиться: о распространеніи по церковно-приходскимъ училищамъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и православно-обличительнаго содержанія, о судьбѣ лицъ, принимающихъ православіе, оказывая имъ возможное покровительство и пособіе, о поддержаніи и благопріуспѣяніи учреждаемыхъ при Пустынскомъ монастырѣ поселянскаго училища для обученія въ немъ крестьянскихъ мальчиковъ на религіозно-нравственныхъ началахъ, и

больницы на случай, если кто изъ посѣтителей—богомольцевъ заболѣеть, и о составленіи при братствѣ библіотеки изъ книгъ религіозно-нравственныхъ и научнаго содержанія, для безмезднаго чтенія желающимъ.

Но въ этомъ святомъ дѣлѣ развитія внутренней силы православія въ массѣ здѣшняго русскаго народа и огражденія его нравственности отъ вредныхъ вліяній со стороны латинства и еврейскаго элемента, при отсутствіи собственныхъ средствъ, православное церковное братство при Пустынскомъ Свято-Успенскомъ монастырѣ возлагаетъ надежду свою на высокое патріотическое чувство старшихъ братій своихъ—вѣрныхъ сыновъ великой Россіи, кои всегда съ полною любовію отзывались къ интересамъ своихъ меньшихъ братій—православныхъ чадъ отечественной Церкви Христовой, живущихъ на западной окраинѣ Россіи.

Пустынско-Успенское братство твердо вѣритъ, что великій Русскій народъ не откажетъ въ своемъ великодушномъ сочувствіи, въ своей нравственной и матеріальной поддержкѣ посильному служенію братства дѣлу православія и христіанской нравственности въ здѣшнихъ мѣстностяхъ противъ напора враждебныхъ вліяній.

Оно обращается къ вамъ, православные соотечественники, съ покорнѣйшею просьбою—принять христіанское участіе въ дѣятельности его, содѣйствуя къ рапространенію этой просьбы и между другими лицами, извѣстными вамъ своею ревностію къ православію и русской народности. Всякая лепта усердія, въ чемъбы она ни состояла, въ денежномъ ли приношеніи, въ пожертвованіи ли книгами, брошюрами и другими вещами, могущими служить цѣлямъ братства, въ трудахъ ли ученыхъ, или другихъ какихъ-либо благодѣяніяхъ на пользу братства, послужить средствомъ къ развитію православнаго русскаго населенія и огражденію его отъ пагубныхъ вліяній на его нравственность и матеріальный бытъ, и укрѣпленію въ народѣ истинъ православной вѣры и правилъ христіанской дѣятельности. Жертва вашего усердія принята будетъ братствомъ съ искреннею благодарностію, а имя ваше внесено будетъ въ помѣйникъ братства для возношенія молитвъ къ престолу Божію за богослуженіемъ въ большомъ соборномъ храмѣ Пустынскаго Успенскаго монастыря.

Заявленія ваши братство покорнѣйше проситъ адресовать, на основаніи 17 пункта устава: „въ Совѣтъ Пустынскаго Свято-Успенскаго братства въ г. Мстиславъ, могилевской губерніи.“

Опечатки въ статьѣ: «Пророкъ Аггей»

- Въ № 15-мъ, въ статьѣ: пророкъ Аггей, стран. 379, строк 13
напечатано: два момента въ существѣ дѣла, находящіеся
чит. два момента, въ существѣ дѣла находящіеся...
На тойже стр. строк. 24 нап. (2 Исаи 3, 12. 13)—чит. (Исаи
65, 17; 66, 22, 2. Петр 3, 12. 13).
Въ томъ же № и той же статьѣ на стран 380, въ примѣч. строк.
2 напечат. ἀλλοφύων—чит. ἀλλοφύλων.
Въ томъ же № примѣч. строк. 6 нап. возстановить—чит. возстановить.
Въ томъ же № и той же статьѣ стран. 381 строк. 10
напечат. преобразовалъ—чит. преобразовалъ.
Въ № 16-мъ въ той же статьѣ стран. 398 строк. 25
нап. (числ. 22)—чит. (числ. 19).
На стран. 399 строк. 18
напеч. такъ не приносятъ—чит. тамъ ни приносятъ.
На тойже стран. стр. 19
напеч. какъ только Израиль—чит. какія только Израиль.
На тойже стран 2 стр. снизу
напеч. по дѣлу Іеговъ—чит. по дѣлу Іеговы.
На стран. 401 строк. 5 снизу
напеч. потомокъ раба Давидова—чит. потомокъ изъ рода Давидова.
Стран. 402 стр. 10 нап. Мессійское—чит. Мессіанское.
На тойже стран. строк. 13 снизу нап. Богъ рукою Моисея напи-
салъ на скрижаляхъ—чит. Богъ написалъ на скрижаляхъ,
истесанныхъ рукою Моисея.
Стран. 403, стр. 17 снизу нап. благословенія природы—чит.
благословенія природы.

Въ статьѣ: «Пророкъ Захарія.»

- Въ № 16-мъ стран. 412 стр. 20 напеч. и будутъ—чит. и будетъ.
— № 17-мъ стран. 431 стр. 14 снизу нап. изгладиться—чит.
изгладится.
Въ томъ же № стран. 432 строк. 7 нап. пробуждаетъ—чит.
пробуждаютъ.
— — — — — стран. 435 строк. 17 нап. два—чит. двѣ.
— — — — — стран. 437 строк. 12 нап. одго—чит. одного.
— — — — — стран. 440 строк. 15 нап. видѣнія, указывая—чит.
видѣнія указывала,

Въ № 18-мъ стран. 450 строк 8 снизу нап. въ годовѣ—чит. во главѣ.

Въ № 19-мъ стран. 489 строк. 7 снизу нап. меньше—чит. меньшій.
На тойже стран. и строк. нап. болѣе его, сильный—чит. болѣе его сильный.

Стран. 495 строк. 2 снизу нап. противудѣствующими—чит. противудѣйствующими.

Стран. 493 строк. 14 снизу нап. воспріавъ—чит. воспріалъ.

Въ № 20-мъ стран. 522 строк. 1 нап. ожидаетъ—чит. ожидаетъ.

— № — стран 525 строк. 4 снизу нап. отвѣтили—чит. отвѣсили.

Въ № 21-мъ стран. 551 строк. 9 нап. уничтожающей нечистоту и приготавливающей—чит. уничтожавшей нечистоту и приготавливавшей.

Въ № 22-мъ стран. 567 строк. 3 нап. къ Нему овецъ, преданныхъ Ему—чит. къ Нему,—овецъ, преданныхъ Ему.

— — — стран. 577 стр. 10 нап. не только въ прямой—чит. не только въ прямой.

Опечатки въ статьѣ: «Пророкъ Малахія»

Въ № 24-мъ стран. 615 строк. 6 нап. Лепуиль—чит. Лемуиль.

— № 1-мъ стран. 9 строк 8 снизу нап. λόγος—чит. λόγος.

— — — стран. 17 строк. 19 нап. значеніе—чит. знаменіе.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей Харалампій Романскій.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Димитрій Правдицъ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ РЯЗАН. ГУБЕР. ПРАВЛЕНІЯ.